

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Договор хранения»

Студент

А.А. Латипова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Ю.В. Смоляк

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Выпускная квалификационная работа изложена на 76 страницах. При написании использован 71 литературный источник.

Работа выполнена на актуальную тему и посвящена исследованию специфики, а также проблем теории и практики правового регулирования договорных отношений в сфере хранения. Актуальность темы исследования обусловлена значимостью и ролью института договора хранения, а также проблемами правоприменительной практики.

Целью работы является исследование специфики, а также проблем теории и практики правового регулирования договорных отношений в сфере хранения. Поставленная цель достигается решением следующих задач:

- раскрыть понятие, значение, цель, правовую характеристику и историю развития договора хранения;
- охарактеризовать виды договора хранения, а также отличие договора хранения от договора на оказание охранных услуг;
- выявить права и обязанности сторон по договору хранения;
- проанализировать вопросы ответственности сторон договора;
- определить проблемы идентификации договора хранения;
- исследовать проблемы применения договора условного хранения.

Во введении содержится краткая характеристика работы. Выполнена оценка современного состояния рассматриваемой проблемы, обоснована актуальность выбранной темы, цель и задачи работы, объект и предмет исследования, приведены теоретико-методологические основы работы.

В первой главе рассмотрены история развития, понятие, значение, цель и правовая характеристика договора хранения. Во второй главе исследовано содержание договора хранения. Третья глава посвящена некоторым проблемам правового регулирования договора хранения.

Заключение содержит основные выводы и практические рекомендации автора.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения о договоре хранения.....	7
1.1 Договор хранения: история развития, понятие, значение, цель и его правовая характеристика.....	7
1.2 Виды договора хранения, отличие договора хранения от договора на оказание охранных услуг.....	18
Глава 2 Содержание договора хранения.....	29
2.1 Права и обязанности сторон по договору хранения.....	29
2.2 Ответственность сторон по договору хранения.....	37
Глава 3 Некоторые проблемы правового регулирования договора хранения.....	43
3.1 Проблемы идентификации договора хранения.....	43
3.2 Проблемы применения договора условного хранения.....	49
Заключение.....	65
Список используемой литературы и используемых источников.....	70

Введение

Актуальность темы исследования. Договор хранения является одним из самых значимых видов гражданско-правовых договоров, который появился еще несколько столетий назад. Нестабильность экономической ситуации в стране вызвала повышенные требования к вопросам правового регулирования договора хранения в связи с участвовавшими случаями мошенничества в данной сфере, а также в связи с проблемами практики обеспечения сохранности имущества в современных условиях.

Кроме того, исследуемый вид договора занимает довольно обширную долю среди всех видов договоров в гражданском праве. И учитывая то, что договор хранения по своей сущности имеет немало специфических аспектов и разновидностей, он интересен для исследования и сопоставления с гражданско-правовыми соглашениями смежного характера. В частности, дискуссионным является вопрос о разграничении договора хранения и договора оказания охранных услуг. В данном случае последствия любого судебного разбирательства в отношении рассматриваемого договора определяются существующими правовыми позициями касательно спорного вопроса, которые следует понимать участникам договора, чтобы защитить собственные права. Кроме того, каждая из сторон должна быть в курсе, что следует предпринимать в случае выявления ошибок при оказании услуги хранения, перспективы оспаривания услуг хранения и многие другие практические нюансы своего взаимодействия по договору хранения.

В этой связи, актуальность темы исследования обусловлена значимостью и ролью института договора хранения, а также проблемами правоприменительной практики. Нужно отметить, что одними из самых часто рассматриваемых видов судебных дел в судебной практике отечественного арбитража и судов общей юрисдикции, являются как раз разбирательства, возникающие в отношениях касательно договора хранения. Так, за 2020 год, согласно сведениям Судебного департамента при

Верховном Суде РФ (далее ВС РФ), как раз договор хранения оспаривался одним из наиболее частых после договора купли-продажи [38].

Степень научной разработанности. Вопросами правового регулирования договора хранения занимались такие отечественные ученые, как С.В. Васильев, В.В. Витрянский, А.Г. Аксенов, В.С. Петрищев, Д.И. Сависько, Е. Добрикова и др. Вопросы эволюции правового регулирования данного вида договора исследовались Б.М. Гонгало, Г.Т. Слановым, М.Б. Цаликовой и др. Отдельные аспекты регулирования договора розничной купли-продажи рассматривали В.В. Семенихин, А.Г. Смирных, Е.И. Высоцкая, И.В. Кушнир и др.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере правового регулирования норм, касающихся договора хранения.

Предметом исследования выступают правовые нормы, касающиеся регулирования правовых договорных отношений в сфере хранения. Сюда же следует отнести практику правоприменения и доктринальные аспекты исследования.

Целью работы является исследование специфики, а также проблем теории и практики правового регулирования договорных отношений в сфере хранения.

Поставленная цель достигается решением следующих задач:

- раскрыть понятие, значение, цель, правовую характеристику и историю развития договора хранения;
- охарактеризовать виды договора хранения, а также отличие договора хранения от договора на оказание охранных услуг;
- выявить права и обязанности сторон по договору хранения;
- проанализировать вопросы ответственности сторон договора;
- определить проблемы идентификации договора хранения;
- исследовать проблемы применения договора условного хранения.

Методологической основой настоящей работы являются методы общенаучного характера: анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция, и

специальные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой, посредством которых мы смогли полноценно изучить рассматриваемую проблематику.

Практическую основу нашего исследования составили: статистика работы отечественных судов; судебная практика высших судов и судов российских регионов общей юрисдикции.

Нормативной базой исследования являются: Конституция Российской Федерации.[31]; Гражданский кодекс Российской Федерации и др.

Теоретическая значимость исследования состоит во вкладе сформулированных выводов по исследованию в развитие гражданско-правовой науки, в частности, по вопросам регулирования договора хранения.

Практическая значимость настоящей исследовательской работы состоит в возможности в последующем применении полученных результатов в реальной практике применения норм гражданского права и в научно-исследовательской работе при изучении данной тематики.

Структура работы определяется поставленными задачами и образует следующий состав работы: введение, две главы, заключение и список использованных теоретических литературных источников, судебной практики и нормативно-правовых документов. Во введении определяется актуальность исследования, его цель, задачи, объект, предмет, методологическая основа, значимость. В первой главе рассмотрены общие положения о договоре хранения, в частности, раскрыты понятие, значение, цель, даны правовая характеристика и представлена история развития договора хранения. Кроме того, охарактеризованы виды договора хранения, а также отличие договора хранения от договора на оказание охранных услуг.

Вторая глава посвящена содержанию договора хранения, в частности, выявлены права и обязанности сторон по договору хранения и проанализированы вопросы ответственности сторон по договору хранения.

В заключении подведены итоги и предложены рекомендации по совершенствованию правового регулирования договора хранения.

Глава 1 Общие положения о договоре хранения

1.1 Договор хранения: история развития, понятие, значение, цель и его правовая характеристика

Договор хранения определяется законодателем в нормативных положениях ст. 886 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [4]. Согласно его дефиниции, приведенной в п. 1 указанной статьи, он интерпретируется как договор услуг, согласно условиям которого, один его участник (хранитель) берет на себя обязательства по хранению вещи, которая была ему передана вторым участником договора (поклажедателем), и по обратной ее передаче последнему в надлежаще сохраненном виде.

Традиционно хранение реализуется касательно движимых вещей и имущества. Однако имели место случаи в судебной практике, когда такой договор заключался на предмет сохранения недвижимости. Например, в одном из дел суды квалифицировали договорные отношения по обеспечению сохранности отдельно стоящего нежилого здания депо именно как хранение, при этом установив, что хранитель не только владел, но и пользовался поклажей в собственных (не связанных процессом хранения) целях, суды с опорой на условия договора и ст. 892 ГК РФ подтвердили право поклажедателя на получение от хранителя компенсации за пользование хранимым имуществом (Постановление ФАС Центрального округа от 03.02.2010 N Ф10-5881/2009 [53]).

Заключение сторонами договора хранения предполагает, что одна сторона передает другой установленное условиями договора имущество для хранения, которое будет возвращено ей по истечении определенного периода времени. Данное соглашение именуют реальным, потому что сторона, принимающая на хранение имущество получает соответствующую обязанность уже с момента передачи ей такового поклажедателем (вторая сторона договора).

Но такой договор нередко выступает консенсуальным: в ситуации, когда им определено, что обязанность одной стороны по хранению данного имущества наступает тогда, когда вторая сторона передает его срок, установленный договорными условиями. Однако законодателем установлено, что консенсуальный договор можно подписать исключительно с профессиональным хранителем, и никакими другими (п. 2 ст. 886 ГК РФ).

Анализ норм ГК РФ позволяет говорить о том, что в них нет прямого указания на то, должен ли договор хранения быть исключительно возмездным либо безвозмездным. Однако, что касается некоторых определенных видов таких соглашений, то по ним законодателем определен их соответствующий исключительный характер. В частности, согласно ст. 907 ГК РФ исключительно возмездными являются договоры складского хранения. А если речь идет о гардеробных помещениях компаний, плата за хранение сданной вещи отсутствует, если конечно, за услуги хранения стороны не предусмотрели некое вознаграждение (п. 1 ст. 924 ГК РФ).

К числу профессиональных хранителей, о которых идет речь в п. 2 ст. 886 ГК РФ, причисляются компании частные или государственные, у которых услуги хранения – это их вид основной или вспомогательной деятельности, они занимаются данной работой профессионально (п. 2 ст. 886 ГК РФ). К таким компаниям относятся организации услуг хранения для товара и производственной продукции, ломбарды, логистические и складские организации и др. Так, договоры хранения с такими организациями имеют консенсуальный характер, потому как хранитель по нему принимает на себя обязанность хранения имущества от другой стороны по время его передачи ему в сроки, указанные в соглашении.

Указанные позиции отражаются и в материалах судебной практики.

В Постановлении ФАС Поволжского округа от 15.11.2007 по делу N А55-2513/2007-33 указано, что ст. 886 ГК РФ предусмотрено два вида договоров хранения. А именно: реальный договор, правоотношения по которому наступают с момента передачи вещи.

Второй договор: консенсуальный, обязывающий принять на хранение вещь в будущем [51].

Согласно правовой позиции, отраженной в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 19.05.2015 N Ф05-5320/2015 по делу N А40-60086/14, договор хранения характеризуется как договор об оказании услуг и реальный договор, при этом договор хранения может носить и консенсуальный характер, если соглашением сторон предусмотрена обязанность хранителя принять на хранение вещь от поклажедателя в предусмотренный договором срок, и хранитель осуществляет хранение в качестве основного вида своей профессиональной деятельности [43].

О том, что договорные отношения с профессиональным хранителем могут строиться на консенсуальной основе и что ГК РФ допускает заключение консенсуальных договоров хранения только профессиональными хранителями, отмечается также в Постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2021 N 08АП-14501/2020 по делу N А81-6466/2020 [47] (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.07.2021 N Ф04-2251/2021 данное Постановление оставлено без изменения [42]; Определением Верховного Суда РФ от 05.10.2021 N 304-ЭС21-13769 отказано в передаче дела для пересмотра в порядке кассационного производства данного Постановления [37]), Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2020 N 15АП-12913/2020 по делу N А53-1430/2020 [50]. Необходимо понимать, что договор хранения имущества (вещи) – это соглашение отличное по своей сущности от договора об охране объектов, которая ведется профессиональными охранными организациями (коммерческими компаниями, вневедомственной охраной при МВД РФ) и заключается в охране определенного объекта от проникновения извне (магазины, организации, частная собственность, склады и др.).

Более подробно данный момент будет освещен в п.1.3 данной работы. Здесь же отметим следующее. Охраняемое имущество (объекты) никуда не

передаются, а остаются во владении субъекта, получающего услуги охраны такового. Например, товар продолжает находиться на складе, в магазине, а в его отношении осуществляются услуги охраны. Характерная специфика договора об охране объекта – его услуги подлежат оплате, т.е. он возмездный. По договору одна сторона (охранная организация) принимает на себя обязанности по охране имущества (вещей) второй стороны за определенное договором вознаграждение (как правило, финансовое).

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 02.04.2013 N 15945/12 по делу N А51-10366/2011 было отмечено, что «как договор хранения, так и договор на охрану имущества имеют одну цель - обеспечение сохранности этого имущества. Однако эта цель достигается разными способами: при хранении имущество передается во владение хранителя; при охране оно не выходит из сферы контроля собственника (иного титульного владельца) и не поступает во владение лица, осуществляющего охрану, саму охрану производит специализированная организация. Отношения между собственником и охранной организацией регулируются не нормами о хранении, а нормами о возмездном оказании услуг (гл. 39 ГК РФ)» [13;49].

Единственным нормативным правовым актом, находящимся в общественном доступе для ознакомления и просвещения института хранения и отношений, складывающихся в процессе реализации договора хранения на стадии становления Древнерусского государства в период княжества, является основополагающий исторический памятник древнерусского гражданского законодательства и истории России как целостного государства - Русская правда Ярослава Мудрого. Данный нормативный акт формально определил институт хранения в качестве регламентированного общественного отношения, а также то, что договор хранения индивидуально-определенной вещи заключался без свидетелей (послухов), что было существенным условием и признаком для других договоров гражданско-правового характера, существовавших на территории княжеской Руси.

Русская Правда Ярослава Мудрого включала в свое содержание нормы, по которым договор хранения индивидуально-определенной вещи заключался на доверительных, дружеских отношениях и началах.

Наравне с Русской Правдой Ярослава Мудрого, следует назвать еще один весьма значимый документ, способствовавший происхождению договора хранения в нашей стране – свод законов Псковской Судной Грамоты. Положениями этого документа регулировались гражданско-правовые отношения, он соединил в себе значимые правовые институты, включая основные виды договоров. И здесь касательно договора хранения, данный нормативный акт определил условия его заключения, утвердил исключительно его письменную форму, которая исполнялась либо «записью», либо «доскою». В отечественной истории как раз положения Псковской судной грамоты официально закрепили с позиции закона и физически установили специальные виды договора хранения, при этом были учтены правила, по которым стороны договора могли предъявлять друг другу требования и запросы. Так был впервые определен такой вид как секвестр – это специально созданный тип соглашения по вопросам хранения в ситуации судебного разбирательства. Также было установлено нормативно, что договор хранения конкретной вещи или имущества, имеющих определенное денежное выражение, должен заключаться в письменном виде. Такое установление для Русского княжеского государства стало новым, но было связано с переходом страны на новый этап развития торговли и делового сотрудничества. В этих условиях появилась реальная потребность в сохранении в надежных условиях больших сумм денег, ценных вещей и имущества, которое определялось конкретными родовыми признаками, и могло быть выражено в конкретной эквивалентной денежной сумме. Письменная форма договора хранения предусматривала условие перечисления передаваемых хранителю вещей и товаров с указанием срока их хранения. В случае спора относительно договора хранения между поклажедателем и хранителем хранителю предоставлялось право выбора

способа доказывания своей правоты путем принесения присяги истца или ответчика либо судебным поединком.

В рамках древнерусского правового института хранения и в вопросе оформления договоров хранения важным нормативным документом выступала берестяная грамота. Конкретные виды таких грамот регулировали отношения, по вопросам подписания договора хранения и выполнения сторонами его условий, включая хранение имущества на территории церкви, в специальных складских помещениях, в торговой поклаже и др.

В процессе совершенствования отечественного гражданского законодательства используются некоторые положения из Римского частного права. Можно отследить эти изменения в положениях касательно состава субъектов, заключающих договор хранения конкретного имущества. В частности, с позиции С.Р. Умархаджиевой, сторонами, готовыми заключить договор в отношении индивидуально-определенной вещи, являлись люди, которые честно и официально имели в собственности эти вещи, обладали дееспособностью [63]. В качестве предмета соглашения выступала вещь, имеющая родовые признаки, или индивидуальные характеристики, и обязательно – денежный эквивалент своей цены. Древнерусское право также ввело и понятие торговой поклажи, по которому субъектами данного вида договора хранения могли быть только торговцы, занимающиеся торговлей для широкой массы людей независимо от платежной способности [71].

Для данного вида хранения отображается и исключительный предмет договора хранения. Так, предметом указанных отношений по хранению могло быть только имущество, предназначенное для хозяйственного оборота, то есть товары, имеющие ценностный эквивалент стоимости.

У обозначенных разновидностей договора хранения индивидуально-определенной вещи, а также вещи, обладающей родовыми признаками, была и исключительная форма заключения договора. Так закреплялась обязанность заключения в формально-определенной форме договора обычной поклажи и заключение в устной форме договора торговой поклажи.

Ответственность поклажедержателя, вместе с тем, ограничивалась обычной степенью рачительности в условиях гражданско-правового характера.

Установление научных основ каждого правового института ныне действующей в нашей стране правовой системы следует назвать главным аспектом в развитии всей правовой науки в целом. На протяжении длительного исторического пути своего становления и развития договор хранения и его различные виды предстает перед нами состоявшимся видом со своими характерными свойствами на одном уровне с другими главными видами гражданско-правовых соглашений. За свою историю договор хранения претерпел немало изменений. Он был подвержен массе поправок и трансформаций, которые и отражают динамику изменений. Можно обозначить несколько этапов становления договора хранения и его видов в историческом контексте:

- процесс создания и становления рассматриваемого соглашения и его разновидностей в римском частном праве;
- процесс создания и становления договора хранения и его разновидностей в отечественном праве в период развития Древней Руси;
- процесс создания и становления договора хранения и его разновидностей в российском гражданском праве на этапе развития средневекового государства и правления царской монархии;
- процесс создания и становления договора хранения и его разновидностей в период Российской империи, одновременно с развитием гражданско-правовой отрасли в Европе;
- процесс создания и становления договора хранения и его разновидностей в период формирования и развития Страны Советов на этапе установления Советского гражданского права;
- процесс создания и становления договора хранения и его видов в период после вступления в законную силу ГК РСФСР 1964 г.;

- процесс создания и становления договора хранения и его разновидностей в ныне действующий период современного российского гражданского законодательства [57].

В данном исследовании мы представим историческую справку договора хранения, который был действителен среди римлян, и основные положения которого зафиксированы в римском частном праве.

На первом этапе, который мы указали выше, процесса реализации хранения в общем интерпретировался как договор гражданских правоотношений в формате контракта. Согласно ему исполнитель принимал к себе на хранение конкретную вещь и должен был безвозмездно сохранять ее в течение конкретного временного периода на императивной основе, а после его окончания, в дату истребования вернуть ее целой и невредимой поклажедателю или лицу, представляющему его интересы [39].

Так звучит основной постулат развития договора хранения в качестве самостоятельного правового института, выступающий также фундаментальным аспектом сущности и современного договора хранения, и в целом определяющего принципы института поклажи.

Следует выделить несколько основных императивных критериев, характеризующих договора хранения в римском частном праве:

- по своей правовой природе договор хранения причисляется к реальным соглашениям, в рамках которого одна сторона (хранитель) приобретает обязательство по хранению вещи после ее передачи ему от поклажедателя, т.е. с момента появления гражданско-правовых обязательств у обеих сторон договора, возникновения договорных правоотношений;
- субъектом, передающим на хранение имущество (поклажедателем) может выступать любой человек, имеющий заинтересованность в данном процессе и соответствующие полномочия, даже если передаваемая вещь не является его собственностью, за исключением хранителя имущества [9]. Получается,

поклажедателем может выступать и преступник, которых своровал имущество, поскольку он заинтересован в сохранении ее целостности. Однако учтем, что эта норма была подвержена изменениям на своем историческом пути развития, и в итоге поклажедателем может выступать именно добросовестный собственник вещи, обладающей определенным денежным эквивалентом стоимости;

- на хранение сдаются исключительно вещи, обладающие индивидуально-определенными характеристиками; или имеющие родовые признаки конкретного свойства и материально-имущественного характера; данные вещи могут участвовать в реализации или иных процессах гражданского оборота согласно официальным правилам оборота;
- имущество, сдаваемое на хранение, имеет своей целью именно ее хранение у второй стороны договора, которая не наделяется при этом полномочиями по ее использованию и распоряжению. Данное право остается за собственником передаваемого имущества. Держатель же (хранитель) вещи на данный момент обеспечивает ее надлежащее хранение [24].

Кроме того, следует указать и те императивные признаки, которые также имели определенное значение, хоть и второстепенное, на первоначальном этапе развития договора хранения, для регламентирования правоотношений в рамках этого договора, а именно:

- имущество или конкретная вещь, обладающая денежным выражением, принимается на хранение на конкретный срок либо до востребования к возврату. Указание срока возврата вещи владельцу от хранителя считалось в договоре вторичным и не самым важным условием [68]. Но когда речь шла о выполнении существенного условия договора о сроках хранения переданного имущества, то оно

выступало важнейшим аспектом условий хранения данного имущества

- после окончания сроков хранения, указанных в договоре, имущество, находившееся на хранении, должно быть возвращено лицу, в чьей собственности оно находилось, в надлежащем состоянии, с сохранением всех тех характеристик и устойчивых свойств, которыми оно обладало на момент его принятия [2];
- договор хранения заключается на безвозмездной основе, подразумевая доверие и добропорядочность в отношениях двух сторон [60].

Принимая во внимание вышеизложенное, можно говорить о представлении сущности договора хранения, который в рамках своего первоначального этапа развития строился на доверии, как важнейшей составляющей отношений сторон. Но даже с учетом доверия, хранитель не мог распоряжаться и пользоваться переданным ему на хранение имуществом, если же он это делал, такое поведение расценивалось как нарушение – кража чужого имущества. Еще одним значимым условием следует назвать личное хранение вещи хранителем, т.е. он должен был исполнять обязательства самостоятельно, не привлекая иных лиц.

В римском обществе данная норма была необходимой, и объяснялось это тем, что доверие присуще двум сторонам в отношениях (поклажедателю и хранителю), и привлечение в их отношения третьих лиц считалось неприемлемым и нежелательным.

В рамках римского частного права отражены несколько видов договора хранения. Так, в классификации, на первом месте стояла передача на хранение на случай чрезвычайных ситуаций (пожары), негативного влияния катастроф (наводнение, извержение вулкана, землетрясение) не зависящих от воли человека, военных нападений и т.п. Такое хранение именовалось «горестная (несчастливая) поклажа». В данном случае лицо, сдававшее вещь на

хранение имело повышенную степень ответственности, обоснованную тем, что оно не имело возможности найти иного хранителя.

Особенное внимание уделялось необычной поклаже – это вид договора в отношении конкретной вещи с индивидуальными свойствами, имущества, обладающего родовыми признаками. В данном случае на хранение передавалось и такие вещи, которые обладали ценностью, денежным эквивалентом цены, которые могли быть реализованы в рамках гражданско-правового оборота. Так на хранение передавали различные денежные суммы, драгоценности, иные ценные вещи.

Еще один вид договора рассматриваемого периода - секвестр. Он предполагал, что передается вещь нескольким лицам в рамках оговоренных конкретных условий в индивидуальном порядке [28].

Таким образом, как особая разновидность услуг хранение обладает своей многовековой эволюционной историей. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, главной ориентир и правовая основа для становления и развития договора хранения в качестве полноценного и самостоятельного правового института, были установлены и уточнены римским частным правом. Хранение относится к соглашениям, нуждающимся в самостоятельной правовой защите, и призванным в свое время заменить в определенной части обычный деликт. Благодаря данным соглашениям предусматривалась возможность установления правил наступления ответственности, позволяющих определить, помимо прочего, субъектов таковой, виды и размер ответственности и обстоятельства ее наступления, особенно в случаях, противопоставленных определенным разновидностям противоправной деятельности. В качестве основы выступает традиционная простая схема: один субъект обращается ко второму в целях получения определенной услуги – хранение вещи или имущества на какой-то период времени, с возможностью сохранения его устойчивых свойств, и последующим возвратом назад его владельцу. На сегодняшний день законодатель определяет договор хранения в качестве обязательства, при

котором хранитель должен хранить вещь, переданную ему, и вернуть эту вещь в сохранности.

Договор хранения принадлежит к группе обязательств, которые направлены на выполнение работ (оказание услуг), и характеризуется специфическими, присущими только ему, свойствами, выделяющими его из схожих обязательств одной родовой группы.

1.2 Виды договора хранения, отличие договора хранения от договора на оказание охранных услуг

В соответствии с ныне действующим ГК РФ, можно представить следующие разновидности договора хранения, в зависимости от места хранения переданных вещей:

- реализация хранения на товарном складе;
- хранение вещей в ломбарде;
- сохранение ценных вещей в банковском учреждении;
- хранение в специальных контейнерах, номерах хранения в транспортных компаниях;
- секвестр: третье лицо хранит вещь, выступающую предметом спора;
- реализация хранения в гардеробах организаций;
- осуществление хранения в гостиницах, отелях.

Рассмотрим каждый из видов немного подробнее.

Законодателем установлены регламенты регулирования вопросов хранения на товарном складе в положениях ст. 907 - 918 ГК РФ.

Так, складское хранение реализуется по договору, согласно условиям которого хранителем выступает организация-склад, а поклажедателем владелец товара (продукции), первый принимает на хранение товары за определенную плату и обязуется в указанные сроки или по требованию вернуть товары в надлежащем виде (в целостности и сохранности), о чем указано

в ст. 907 ГК РФ. Такой договор сторон характеризуется как реальный и взаимный, реализуемый на возмездной основе. В данном случае хранитель – это компания, профессионально занимающаяся услугами хранения и иными сопутствующими услугами. Договор будет считаться публичным в случае, когда по его условиям, по лицензии либо по законодательству компания должна принимать на хранение вещи (товары) вне зависимости от того, кто выступает лицом передающим их. Стороны заключают такой договор письменно, по факту чего поклажедатель получает подтверждающие документы: складскую квитанцию, простое складское свидетельство, двойное складское свидетельство. Указанные свидетельства причисляют к ценным бумагам, хотя многие отечественные специалисты не склонны с этим соглашаться. Так, по мнению О.Г. Неверова, ценные бумаги и товарораспорядительные документы имеют схожесть по их юридической сущности и происхождению, по все-таки по своим функциям в гражданском обороте, по практическому назначению они значительно различаются. Автор считает, что товарораспорядительные документы намеренно наделили свойствами ценных бумаг, чтобы решение некоторых вопросов на практике обходилось проще, но это не изменяет основных их характеристик, состоящих в том, что товарораспорядительный документ всегда в первую очередь остается договорным соглашением, но никак не имущественным правом требования [34, с. 31].

В свою очередь Б.И. Пугинский указывает, что «отнесение товарораспорядительных документов к ценным бумагам – просто заблуждение, неправильная интерпретация различных понятий» [55, с. 89].

Оппонентом данных авторов выступает А.А. Котелевская. По ее мнению указанные ученые видят сущность ценных бумаг односторонне, в определенном контексте, и не хотят принимать реальные тенденции их использования на практике [32, с. 97].

Позиция А.А. Котелевской действительно более близка к реалиям. Естественно, что два вида указанных документов имеют свои отличия, но

при этом обладают и одинаковыми признаками. В частности, нормативное определение ценной бумаги гласит, что это документ, который отвечает требованиям, определенным законодательством и констатирует как обязательственные, так и другие права, реализация либо делегация которых может быть произведена исключительно при представлении данного документа (ст. 142 ГК РФ). Оформляемые при передаче товара на склад складские свидетельства имеют аналогичное целевое назначение.

Второй вид - хранение вещей в ломбарде. Регламентация отношений по данному вопросу установлена ст. ст. 919-920 ГК РФ. В данном случае возникновение отношений обусловлено или хранением по договору, или сдачей вещи взамен получаемого за нее кредита, т.е. вещь отдается в залог, а лицо получает деньги в пользование. Такая вещь остается в ломбарде, но не подлежит пользованию в это время. Договорное соглашение носит возмездный и публичный характер, является реальным и взаимным.

Хранение вещей в ломбарде – это деятельность, имеющая определенную специфику:

- профессиональная деятельность таких организаций подлежит лицензированию, и без соответствующего разрешения является незаконной;
- договор заключается сторонами, и лицо, сдавшее вещь, получает именную сохранную квитанцию в подтверждение этого, или иной письменный документ;
- при сдаче вещи в ломбард, производится оценка изделия, согласно той цене, которая определена на подобные вещи в прайс-листе услуг организации на момент их принятия. Оценка производится по взаимному соглашению и фиксируется в договоре;
- принятые на хранение вещи страхуются самим ломбардом;
- по факту наступления срока, на который вещь сдается в ломбард, лицо, передавшее ее, должно обратно ее забрать. Если лицо не забирает вещь, она продолжает храниться еще 2 месяца в ломбарде

при условии, что лицо выплачивает средства за услуги хранения. Если поклажедатель по прошествии данных месяцев не возвращается за вещь, ломбард вправе реализовать ее либо и дальше хранить и назначать оплату за хранение;

- денежная сумма, полученная от реализованной вещи делится на 2 части: вознаграждение, которое ломбард забирает себе и оставшаяся сумма, причитающаяся поклажедателю за его вещь. С позиции Ю.В. Соколова, стоит обратить внимание на специфическую черту, присущую регулированию рассматриваемого вида договора. Он имеет императивное начало. В качестве объяснения автор указывает, хранитель здесь наделяется немалым числом обязанностей, которые он не может не исполнить [61]. Конечно, это верно, но, если рассматривать другие виды хранения, можно также констатировать, что организация-хранитель имеет большой спектр обязанностей, однако это не дает характеристику императивности этим договорам. Общеизвестно, что договор – это определенное соглашение, заключаемое двумя и более сторонами об определении, изменении либо ликвидации прав и обязанностей в конкретной сфере отношений (ст. 420 ГК РФ). Указывать на императивное начало имеет смысл касательно тех договорных обязательств, исполнение которых дает возможность реализовывать деятельность по закону.

Следующий вид хранения посвящен банковским обязательствам. Помещение ценных предметов и денежных средств на хранение в банк регулируется ст. ст. 921-922 ГК РФ. Как правило, сдаваемая вещь помещается в специальный личный сейф либо хранится без сейфа. Последнее подразумевает, что поклажедатель получает в подтверждение именной сохранный документ, и в момент, когда пожелает вернуть сданную вещь, должен будет предъявить его. Это единственная специфическая черта, при том, что в данном случае отношения регулируются как в случае традиционного договора хранения по гражданскому законодательству.

Пользование индивидуальным сейфом имеет свои преимущества: клиент банка может самостоятельно пользоваться такой банковской ячейкой – класть туда ценные вещи, и забирать их, когда будет необходимость. Для этого клиент (поклажедатель) получает собственный ключ, чип или карту от своего сейфа либо какой-либо документ, удостоверяющий права этого человека на пользование данным сейфом. Также клиент может обсудить с банком условия полностью самостоятельной деятельности в банке со своими ценными вещами, без несения банком ответственности со своей стороны. Специфика такого соглашения состоит в том, что регулирование данных правоотношений при пользовании клиентом ячейки осуществляется нормами о договоре аренды (ч.4 ст. 922 ГК РФ).

Следующий вид: номера хранения на территории транспортных организаций. Данные правоотношения по договору регулируются нормами ст. 923 ГК РФ. Хранение может быть реализовано 2-мя вариантами: вещь передается в одну из камер хранения, сервис которых осуществляет персонал компании (ручной вариант); вещь владельца хранится в камере самообслуживания (автоматизированный вариант). В первом варианте есть требования по весовой категории, габаритам и упаковке, поэтому не каждую вещь можно передать в ручную камеру. Например, в транспортных компаниях, осуществляющих движение на внутренних водах, масса одного места не может быть более 50 кг [48]. Нельзя передавать вещи, которые легко возгораются, огнеопасны, имеют резкий запах, представляют опасность для здоровья и жизни живых существ; огнестрельное оружие и взрывчатку; вещи, которые пачкают либо портят чужие вещи; живых птиц и животных.

По факту сдачи вещи на хранение, лицу в подтверждение дается квитанция либо жетон с номером, по которым затем можно будет забрать свои вещи назад. Если поклажедатель потерял удостоверяющий документ (жетон), получить свои вещи он сможет, если предоставит доказательства, что именно эти вещи принадлежат ему, а также заполнит заявление на возврат и расписку. На водном транспорте приняты сроки хранения в

пределах 30 дней, в то время как на железнодорожном данный период в разы меньше – одни сутки. По прошествии указанного срока, лицо, сдавшее вещь на хранение, должно внести плату, если этого не происходит вещь находится сутки, а потом направляется на общий склад. Если стороны в договоре предусмотрели иные сроки хранения, они обязательны к выполнению.

Вещи, которые так и не забрал их поклажедатель, организация-хранитель вправе реализовать по прошествии еще 30 суток по правилам, регламентированным п.2 ст. 899 ГК РФ.

Если вещь сдается на хранение в автоматическую камеру, то хранитель несет ответственность только за прочность и работоспособность самих камер и исправность замков на них. Он не ведет отслеживание движения вещи. В данном случае договор является по своей природе смешанным, совмещает в себе 2 вида – договор охраны и договор аренды.

В организациях и транспортных средствах передвижения (поезда, самолеты и др.) есть такое понятие как гардеробы, т.е. помещения и места, специально обустроенные для хранения одежды, обуви и головных уборов, которые являются собственностью персонала и посетителей данной организации, которая и выступает хранителем. Хранение такого рода регламентировано ст. 924 ГК РФ. Передача на хранение вещей сопровождается выдачей номерка (жетона), устанавливающего факт передачи. Такое соглашение является безвозмездным. [62]. Однако по желанию сторон этот момент может быть изменен, равно как и другим очевидным методом согласно п. 1, 2 ст. 891 ГК РФ. В той и другой ситуации хранитель должен создать все условия для гарантированного сохранения переданных вещей, предприняв законные меры, соблюдая условия, предписанные договорами, локальной документацией, деловым этикетом. Согласно п.2 ст. 924 ГК РФ аналогичные правила действуют, когда лица оставляют свои вещи в местах на территории компаний и транспорта, которые специально ими обозначены для этих целей, но без передачи на

хранение. С точки зрения договорных отношений здесь факт оставшейся вещи считается акцептом, а сам процесс - публичной офертой.

Следует указать и о специфике договора хранения вещей в гостинице. Сюда же можно отнести отели, постоялые дворы, пансионаты, хостелы, гостевые дома и санатории, которые все относятся к категории организации, в которых клиенты находятся временно. Такие организации несут ответственность за сохранение вещей своих постояльцев, даже без специально заключенных соглашений [14] (п.1 ст.925 ГК РФ). Нередко клиенты замечают наличие внутренних объявлений типа «отель не несет ответственности за оставленные без внимания вещи» (либо утраченные вещи). Но такие предупреждения не обладают юридической силой, поскольку ответственность организация все равно будет нести согласно п. 4 ст. 925 ГК РФ. Есть определенное уточнение в п. 1 ст. 925 ГК РФ, которое указывает, что ответственность гостиницы распространяется на те вещи, которые внесены на ее территорию, а конкретно: переданы персоналу лично, оставлены в номере клиента или специально отведенном месте. В качестве интересного примера можно привести ситуацию, в которой суд отклонил апелляцию организации (пансионата) на судебное решение, по которому были удовлетворены требования лица, пребывавшего в данном пансионате. Истец в своем заявлении указал, что он находился на лечении в данном пансионате и занимал одиночный номер. Из-за того, что в комнате появилась течь воды во время дождливой погоды, она испортила ему ноутбук, изрядно «покапав» на него. Т.е. имущество клиента было испорчено, тем самым пансионат нарушил обязанности, установленные ст. 925 ГК РФ.

В этой же статье указано, что гостиница действительно не несет ответственности за сохранность вещей клиента в ситуации, если он при выяснении их пропажи не инициировал обращение в администрацию (п. 3).

В этой норме есть исключения – она не действительна в отношении денег и ценных предметов, поскольку они являются предметом соглашения, заключаемого владельцем и отелем о передаче ценностей на хранение или

получение личного мини-сейфа в номер для их сохранения. При предоставлении сейфа имеет место соответствующий договор аренды банковского сейфа. Согласно п.2. ст. 925 ГК РФ отель снимает с себя обязательства об ответственности в ситуации, когда хранимые в сейфе ценности пропадают, а организация сможет доказать, что технически и практически невозможно открыть сейф без участия в этом самого клиента, либо его открытие обусловлено обстоятельствами непреодолимой силы.

Бывают ситуации, когда вещь становится предметом спора между двумя сторонами, и в таком случае соломоновым решением выступает передача данной вещи третьему лицу на временное хранение. Регулирование такого хранения регламентировано ст. 926 ГК РФ.

Этот вид хранения именуется секвестр. По своей сути он может быть договорным, но может быть и судебным.

Первый вариант подразумевает, что спорящие стороны приходят к совместному решению о передаче вещи третьей стороне на временное хранение, которая затем должна будет в целости и сохранности вернуть ее той стороне, которая получит права ее владельца по судебному решению или по договорённости спорящих. Здесь стороны заключают договор.

Второй вариант подразумевает, что спорная вещь передается на хранение третьему лицу по решению суда, а это лицо определяется судебным органом или консенсусом основных сторон спора. И в той, и в другой ситуации хранитель должен дать свое письменное согласие, если другие условия не установлены законом. Это вид договора всегда имеет возмездную основу, поскольку хранитель будет обязательно получать оплату за хранение, определяемую судом либо сторонами при заключении договора. Но и другие условия могут иметь место согласно судебному решению либо законодательным установлениям (п. 4 ст. 926 ГК РФ).

В качестве смежного с договором хранения можно рассматривать и договор охраны. Его отграничение от исследуемого нами договора является классической проблемой.

Это связано с тем, что оба соглашения направлены на один правовой результат - сберечь, защитить вверенное им имущество. Собственно идентичность правовых последствий, в виде возмещения поврежденного либо стоимости утерянного имущества, возникающих в связи с нарушением обязательств по данным договорам, этим и обусловлена.

Договор охраны относится к договору возмездного оказания услуг, регулируется главой 39 ГК РФ. Обеспечение сохранности самих охраняемых объектов и находящихся в них материальных ценностей является целью договора охраны.

По своей сути договор охраны выступает соглашением, в соответствии с которым одна сторона, называемая исполнителем, по поручению другой стороны - заказчика, берет на себя обязательства по обеспечению защиты объекта и находящихся в нем материальных ценностей, а заказчик, в свою очередь, создает условия для оказания услуг исполнителем и оплачивает оказанные услуги.

Договор охраны нашел свое практическое применение, причем, довольно широко. Так, в частности, в нашем государстве создана и успешно действует целая сеть охранных организаций. Это, к примеру, и ведомственная охрана, деятельность которой регулируется ФЗ от 14 апреля 1999 года № 77-ФЗ «О ведомственной охране» [64], и частные охранные предприятия, функционирующие в соответствии с Законом РФ от 18 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [27].

Обязательства сторон содержатся в заключенном ими договоре охраны объекта. Заказчик при обращении в организацию, осуществляющую охрану, указывает объект охраны, стороны проводят осмотр объекта, определяют метод охраны, составляют соглашение и подписывают договор.

И хотя цели обоих договоров схожи, как и правовые последствия их нарушений, однако имеются и существенные отличия. По этому поводу известный правовед - цивилист О.С. Иоффе придерживался точки зрения, что

под охраной следует предполагать выполнение лишь технических функций, которые нужны для сохранения имущества от физического истребления, порчи или потери, угрожающей ему со стороны действий неправомочных лиц или стихийных сил. Лицо, принявшее имущество в целях хранения, осуществляет, реализует не только правомочие владения, но и иные права и обязанности, необходимые для этого [29, с. 496].

Абсолютно соглашаясь с этим мнением, мы также считаем, что именно в этом и заключается ключевое различие между соглашениями об охране и хранении. При последнем, как отметил знаменитый русский правовед, вещь передается во владение, а при первом переходе вещных прав мы не видим. Имущество продолжает находиться у лица, обратившегося за услугой. Таким лицом в первую очередь является собственник имущества.

При хранении имущество, переданное хранителю, находится на территории хранителя или в его помещении. Стало быть, если возникает спор, то бремя доказывания имущественного состава, находящегося под охраной, на лице, передавшем эти вещи. С этим и связано следующее.

В первом случае само соглашение заключается без осмотра, без имущества, т.е. сам этап передачи-приема имущества отсутствует. Во втором случае, при хранении, отсутствие данной стадии просто неприемлемо.

В качестве еще одного из признаков, дифференцирующих анализируемые соглашения, необходимо отметить, что предметом договора охраны может быть и движимое, и недвижимое имущество.

Следует также отметить, что в отношении договора охраны нет конститутивного критерия хранения, т.е. – хранитель не принимает вещи (имущество) на хранение, аналогично, как и то, что клиент должен заблаговременно самостоятельно оборудовать объект хранения собственными усилиями.

В то время как в договоре хранения все моменты, относящиеся к процессу хранения и сохранности переданной вещи, входят в спектр обязательств только самого хранителя.

Все рассмотренные нами специфические черты договоров хранения и охраны дают возможность установить правовую природу правоотношений, возникающих между сторонами двух различных соглашений: договор хранения представляет собой разновидность договора услуг. При этом хранение - один из самых распространенных видов услуг, как в гражданском обороте, так и в предпринимательской практике. В конечном счете, он имеет своей целью предотвращение порчи и хищения имущества. К услугам данного рода прибегают в равной степени и в целях удовлетворения индивидуально-бытовых нужд, начиная от зрителя, сдающего верхнюю одежду при визите в театр, заканчивая пассажирами, оставляющими свой багаж в камере хранения, и в целях удовлетворения предпринимательских потребностей, связанных с перемещением материальных благ в гражданском обороте. И первым, и вторым необходимо в конечном итоге одно, а именно - уберечь и сохранить свое имущество.

Глава 2 Содержание договора хранения

2.1 Права и обязанности сторон по договору хранения

В текущий момент соглашение о хранении представляет собой распространённый вид соглашения в рамках гражданского оборота. Подобная ситуация наблюдается в контексте слияния соглашения о хранении с прочими гражданско-правовыми соглашениями.

В соглашении хранения фиксируются, как и в прочих особых видах услуг, обязательства и права сторон. Указанные правовые категории нуждаются в юридической защите, принимая во внимание правовые изменения в сфере общественных отношений.

Аналитический разбор понятия «договор хранения» и последующая интерпретация в определённой юридической ситуации особую значимость как объект детализации для защиты прав и обязательств [40].

Правовое регулирование института хранения в новейший период истории условно распределяется по трём этапам. Каждый этап документируется в положениях определённого гражданского кодекса. В 1922 году в ГК РСФС специальные правовые нормы по регламентации рассматриваемых отношений отсутствуют. Регламентация отношений в институте хранения отличалась подзаконными нормативными документами. Речь идёт о Постановлении ЦИК и СНК СССР от 4 сентября 1925 г. «О документах, выдаваемых товарными складами в приеме товаров на хранение». Другим документом выступает Типовой устав городского ломбарда, который был утверждён в Постановлении СНК РСФСР от 15 декабря 1939 г. Договор хранения часто регламентировался положениями обязательственного права. В ГК РСФС 1939 года фиксируется глава, которая регулирует отношения по договору хранения. На данном этапе и впоследствии происходит институциональное оформление договора хранения [19, с.42].

В содержании договора хранения фиксируются права, обязательства и ответственность каждой стороны. В положениях гл. 47 ГК РФ законодатель устанавливает основные права и обязательства по общим нормативным соглашениям, устанавливая за каждой стороной соответствующий правовой статус. Это не исключает необходимости во включении в ГК РФ и Федеральные законы дополнительных правомочий и обязательств, касающихся специальных видов хранения.

При обзоре института правомочий и обязательств каждой стороны в соглашении хранения важно отметить следующее. Сущность обязательства по хранению требует чёткого различения, как и дифференциация соглашений на реальный и консенсуальный вид. Подобная правовая дифференциация обеспечивает детализацию совокупности прав и обязательств. Из этого следует опосредованность возникновения ответственности за неисполнение обязательства. Следует указать, что в реальном соглашении хранения правомочия и обязательства возникают, когда завершается фактическая передача имущества субъекту, отвечающему за хранение. Иная ситуация наблюдается, когда речь идёт о консенсуальном соглашении хранения. В данном виде договора отношения сторон возникают на основе соответственного соглашения. Согласно норме п.2 ст.866 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), специфика консенсуального соглашения характеризуется лишь через упоминание обязательств хранителя по принятию имущества от субъекта, выступающего поклажедателем. Срок предусматривается соглашением. В действительности данное соглашение предполагает обязательство поклажедателя по передаче имущества на хранение в установленный договором срок. Подобное обязательство обуславливается нормой ст.888 ГК РФ, пусть данная статья и именуется «Исполнение обязанности принять вещь на хранение» [10, с. 90].

Отметим, что в «реальном» соглашении правомочия и обязательства обуславливаются по факту передачи имущества. Возникновение их юридической силы в «консенсуальном» соглашении связано с подписанием

соглашения, или согласованием условий. В данном соглашении требуется указание факта, когда хранитель должен выполнить своё обязательство [16]. Основанием для осуществления хранения может выступать конкретное событие, дата в календаре, когда хранитель выразит готовность к осуществлению обязательства. На законодательном уровне временные пределы по передаче имущества на хранение не устанавливаются. По этой причине обязательство хранителя может возникнуть в любое согласованное время. Субъект, передающий поклажу, имеет право на истребование исполнения обязательства в натуральном виде, если хранитель уклоняется от выполнения обязательства. При условии, что в соглашении не предусмотрено иное, хранитель не несёт обязательств в рамках соглашения, срок которого уже истёк. Следовательно, правомочия и обязательства по соглашению о хранении возникают по факту передачи вещи на хранение.

В римско-правовой доктрине действовал принцип, который применяется в современном регулировании отношений по договору хранения. Субъективное понимание права представляет собой меру вероятного поведения, тогда, как обязательство – это мера должного поведения. Между правами одних лиц и обязательствами других лиц возникает соответствие [59].

Осуществим обзор юридического статуса хранителя, соответствующую специфику и характерные черты. Правовой статус хранителя как стороны договора определяется совокупностью правомочий и обязательств. Данные права и обязанность фиксируются в положениях главы 47 ГК РФ. Тем не менее, подобный перечень не является исчерпывающим. Это связано с тем, что Федеральное законодательство не предусматривает дополнительных прав и обязательств.

Согласно норме ст.886 ГК РФ, хранитель принимает обязательство по хранению и возврату имущества и поклажи, которая была передана. Возникает проблематика обязательства по принятию имущества на хранение. В соответствии с нормой ч.2 ст.886 ГК РФ, обязательство хранителя по

принятию вещи может предусматриваться в договоре, где хранителем выступает коммерческая, или некоммерческая организация, предоставляющая услугу по хранению. Соглашение о хранении, где фиксируется обязательство по приёму имущества, не зависит от состава субъектов и стоимости имущества. Соглашение должно быть заключено в письменном виде. Право на истребование подобного права не является исключительно возможным для исполнения [7;8]. Тем не менее, обратим внимание на передачу имущества на хранение в условиях чрезвычайной ситуации. Такой ситуацией может рассматриваться пожар, катастрофа, заболевание. Необязательно ситуация прописывается в соглашении. Тем не менее, катастрофа представляет собой основание для возникновения обязательства по хранению. Если срок, в который владелец имущества передаёт поклажу, не согласован, то обязательство по хранению лишено правовой основы. В прочих обстоятельствах принятие на хранение становится правом субъекта, отвечающего за хранение.

Основное обязательство хранителя фиксируется в норме ст.889 ГК РФ. Данное обязательство состоит в хранении вещи в рамках срока, который был или не был обусловлен. Следовательно, в первой ситуации хранитель несёт обязательство по хранению в течение срока, согласованного по соглашению. В другой ситуации до востребования – пока передатчик поклажи не изъявит желания в прекращении соглашения о хранении.

Согласно норме ст.890 ГК РФ, хранитель обладает правом на смешивание вещей определённого рода и качества разных поклажедателей. Этим обуславливается обязательство хранителя по возврату поклажедателю количество вещей имущества, которое соответствует качеству изначально переданного имущества. Подобными вещами становятся предметы, объединением которых становятся родовые признаки. Обратимся к Рекомендательному законодательному акту Содружества Независимых Государств [12]. Вещи, которые определяются родовыми признаками, трактуются следующим образом: «...вещи, обладающие признаками,

присущими всем вещам того же рода, и определяющиеся числом, весом, мерой. Вещи, определяемые родовыми признаками, являются заменимыми...». К таким вещам можно причислить овощи, фрукты, скот, нефть и пр.

Часто в правовой практике встречаются ситуации, когда поклажедатель не может получить в натуре равное по качеству и количеству имущество, которое было передано на хранение. Данная ситуация приводит к возврату хранителем стоимости имущества, которое не было возвращено.

В соответствии с нормой ст.891 ГК РФ, хранитель несёт обязательство по обеспечению сохранности вещи. В частности, он предпринимает действия, которые должны сохранить качество переданного на хранение имущества. Действия и меры могут быть не прописаны в соглашении о хранении, или указаны не в полной формулировке. В таком случае, хранитель предпринимает меры по сохранности хранимого имущества в соответствии с деловыми обычаями. В обязательном порядке хранителем предпринимаются меры по сохранению переданного имущества, что прописывается в нормативно-правовых требованиях по безопасности. Указанные правила применимы к различным видам соглашений хранения. Сюда следует относить консенсуальный, возмездный, безвозмездный и реальный договор.

Согласно нормам договора хранения, предусматривается пользование имуществом, которое передаётся на хранение. Данное действие может также подлежать запрету. Данное условие оказывает влияние на правомочия и обязательства сторон в соглашении. Согласно общему правилу в ГК РФ, пользование хранимой вещи исключается. Значит, хранитель должен осуществлять пользование хранимой вещью только при получении согласия от владельца имущества. Исключается пользование данной вещью третьей стороной. Пользование вещью возможно, если оно требуется для сохранения имущества. Право хранителя также обуславливается согласием поклажедателя.

Хранитель обязуется отправить уведомление поклажедателю, затем он должен дождаться ответа. Подобная обязанность является следствием изменений условий в соглашении. В соответствии со ст.893 ГК РФ, хранитель обладает правом на изменение условий хранения при отсутствии ответа от владельца хранимого имущества. Однако требуется условие в виде необходимости в ликвидации угрозы для имущества. Хранитель обладает также правом на самостоятельную продажу вещи, которая хранится у хранителя, при условии, что вещи угрожает определённая опасность порчи. Хранитель имеет право на возмещение расходов при продаже в счёт покупной цены имущества, которое передаётся на хранение и реализацию мероприятий по имущественной защите. Подобные обстоятельства возникают по причине, когда хранитель лишён ответственности.

При обзоре текущей судебной практики в данном вопросе возникают серьёзные проблемы [52]. Это связано с тем, что хранитель часто не обладает доказательной базой, которая бы обусловила невозможность сохранности хранимого имущества по причине обстоятельства.

Хранитель обладает правом, которое фиксируется в норме ст. 894 ГК РФ. Право состоит в обезвреживании и ликвидации хранимой вещи и имущества при условии, что владелец хранимого имущества не предупредил хранителя о свойствах имущества. Данное право также имеет юридическую силу, когда имущество под хранение передаётся с неправильным наименованием, причём, хранитель не смог определить опасные свойства при наружном обзоре [23, с. 122]. В данной ситуации, при отсутствии выплаты вознаграждения, хранитель обладает правом на полное взыскание. Если выплата уже была осуществлена, то хранитель имеет право оставить оплату себе. Хранитель мог быть осведомлён о свойствах имущества, но при этом он не смог предпринять мер по обеспечению сохранности хранимого имущества по причине опасности для среды. Даже в этой ситуации он имел право на ликвидацию имущества.

Согласно общему правилу нормы ст. 895 ГК РФ, хранитель не может

осуществлять передачу хранимого имуществу третьей стороне при отсутствии согласия от владельца имущества. Хранитель при необходимости обязуется передать уведомление владельцу имущества. Подобное соглашение сохраняет правовую силу в отношениях хранителя и владельца хранимого имущества. Хранитель несёт ответственность по исполнению обязательств со стороны третьего лица. В положениях соглашения нередко предусматривается подобное условие. Следовательно, третья сторона приобретает права и обязательства по исполнению соглашения.

Хранитель обладает правом на получение вознаграждения по факту предоставления услуги. Данное условие должно предусматриваться в положениях договора хранения [20]. Хранитель по причине просрочки выплаты на период, равный половине от согласованного срока, имеет право на отказ от обязательств по соглашению. Хранитель в этой ситуации получает право на истребование по забору имущества его владельцем. Поклажедатель может не забирать вещь в условиях истечения срока соглашения, однако, в этом случае хранитель может потребовать соизмеримое вознаграждение за последующее хранение имущества. В рамках соглашения на безвозмездной основе хранитель обладает правом на истребование от владельца хранимого имущества покрытия расходов, связанных с хранением вещи.

Таки образом, хранитель обладает полным правом на вознаграждение при добросовестном исполнении собственных обязательств.

Если вести речь о расходах, которые превышают обычные затраты на хранение имущества, то данные статьи покрываются средствами владельца хранимого имущества. Но владелец должен был дать согласие на расходы. Значит, хранитель имеет право на истребование покрытия чрезвычайных расходов, которые превышают вознаграждение, когда владелец дал согласие, или время на ответ от поклажедателя истекло. Хранитель мог произвести затраты на хранение не в соответствии с волей поклажедателя. В этом случае он имеет право на истребование покрытия чрезвычайных расходов в

соответствии с величиной ущерба, понесённого вещью.

Часто возникает ситуация, когда поклажедатель отказался от обязанности забрать хранимое имущество по истечению срока в соглашении. Хранитель, при предварительной подаче письменного уведомления, приобретает право на самостоятельную продажу по цене, которая сложилась в месте хранения. Продажа может осуществляться с аукциона, если стоимость вещи превышает сто МРОТ. Выручка от реализации возвращается поклажедателю [7].

Хранитель несёт в соответствии с соглашением о хранении обязательство, состоящее в возврате хранимого имущества. Соответственная норма представлена в ст.900 ГК РФ. Хранитель обязуется осуществить возврат владельцу именно оставленное на хранение имущество. Исключение составляет имущество с обезличением. По факту параллельно с возвратом хранимого имущества хранителем осуществляется передача доходов, которые получены хранителем в период хранения. Данные правила применимы в отношении всех видов соглашения о хранении. На это не влияет объект и предмет соглашения.

Права и обязательства хранителя обуславливают правовое положение владельца, предоставившего на хранение имущество.

Взаимный и двусторонний характер соглашения о хранении предполагает зеркальное отражение обязательств и прав для обеих сторон.

В перечень прав поклажедателя можно включить:

- право на возврат того имущества, которое было передано на хранение (исключением выступает хранение имущества с обезличением);
- право на истребование компенсации, если был нанесён вред хранимому имуществу;
- право на досрочный возврат хранимого имущества.

Обязательства владельца хранимого имущества представлены в нормах ст. 894, 901, 903 ГК РФ. Обязательством рассматривается предупреждение хранителя о специфических свойствах, характерных для хранимого

имущества. При отсутствии данного предупреждения, расходы на хранение имущества становятся ответственностью владельца имущества. Согласно нормам ст. 897, 898 ГК РФ, поклажедатель обязуется произвести выплату в пользу хранителя за несение последним субъектом чрезвычайных расходов.

Согласно норме ст. 887 ГК РФ, поклажедатель несёт обязательства по передаче имущества на хранение в пределах согласованного срока. На это не влияет состав сторон в соглашении о хранении и стоимость хранимого имущества. Из нормы ст.899 ГК РФ следует обязательство поклажедателя при истечении обусловленного срока хранения, или срока, в течение которого согласован возврат хранимого имущества, осуществить забор хранимого имущества.

Поклажедатель обязуется осуществить возмещение расходов хранителя, которые были понесены по причине свойств хранимого имущества при условии, что хранитель не имел представления о свойствах хранимого имущества (ст.903 ГК РФ).

Таким образом, ГК РФ в определённых нормах фиксирует правовое положение каждой стороны в договоре хранения. Отметим, что общие нормы г. 47 ГК РФ применимы ко всем видам соглашений о хранении при условии, что договор не предусматривает иные условия. В специальных видах соглашений о хранении права и обязательства сторон определяются особыми ФЗ и НПА. Это следует из специфических особенностей предмета договора и каждой стороны.

2.2 Ответственность сторон по договору хранения

Основная цель, с которой стороны становятся участниками правовых отношений при заключении соглашения хранения, состоит в сохранении вещи. Достижение данной цели осуществляется через исполнение сторонами соглашения собственных обязательств. Иначе стороны приобретают

ответственность. Правовая регламентация указанного аспекта представлена в норме гл.47 «Хранение» ГК РФ.

Фиксируются следующие причины, обуславливающие ответственность хранителя:

- потеря, нанесение ущерба и недостача имущества, которое было принято на хранение (по факту вины хранителя);
- отказ в принятии имущества на хранение имущества в сроки, которые были согласованы ранее [65].

Законодатель дифференцирует хранителей на субъекты, которые профессионально занимаются хранением, или же не имеют для этого профессиональных компетенций. Величина ответственности дифференцируется соответственным образом. Ответственность непрофессионального хранителя касается утраты и нанесения ущерба имущества по собственной вине. Вина не является обязательным фактором для профессионального хранителя, ответственность возникает по факту названных оснований [30].

На законодательном уровне фиксируется три ситуации, когда не возникает ответственность хранителя по вопросу сохранности хранимых вещей:

- непреодолимая сила;
- ущерб имуществу нанесён вследствие свойств самого имущества, о которых хранитель не был осведомлён;
- ущерб связан с умыслом владельца хранимого имущества, или с его грубой неосторожностью.

В первой ситуации важно принять во внимание, что кража имущества не признаётся непреодолимой силой. Подобная позиция фиксируется в Апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 22 января 2013 г. № 33-612/2013. По решению суда был отклонён довод банка, что преступное нападение на банк понималось как непреодолимая сила [3, с. 2].

Во второй ситуации соответствующее имущество может быть ликвидировано при отсутствии обязанности в покрытии ущерба. В третьем правовом случае заключение соглашения о хранении требует внимательности. Ответственность хранителя не распространяется на ущерб имуществу, когда подобная ситуация исчерпывается после завершения соглашения о хранении. Стороны также приобретают дополнительную ответственность при неисполнении обязательств, что формируется в форме особого права каждой стороны.

Величина ответственности также определяется возмездностью хранения имущества. Возмездное соглашение о хранении требует полного покрытия допущенного ущерба и упущенной выгоды. Безвозмездное хранение сопровождается возмещением ущерба в двух правовых ситуациях:

- нанесение ущерба имуществу. Покрытие ущерба осуществляется в размере, на который стоимость имущества была снижена. Поклажедатель, тем не менее, имеет право на отказ от имущества, если его качество изменилось в пределах, несовместимых с функциональным использованием. Право истребования на покрытие ущерба в данной ситуации возникает лишь в случае вины за хранителем;
- утрата и недостача имущества. Покрытие ущерба осуществляется в величине, равной стоимости утраченной, или недостающей вещи [66, с. 21].

Нарушение прочих обязательств не регулируется в качестве дополнительной ответственности. Сюда можно отнести досрочное прекращение хранения, нелегальное использование имущества при отсутствии согласия поклажедателя, передача имущества третьей стороне. В данной ситуации применимы штрафы, прописанные только в соглашении о хранении, или же взыскание компенсации за ущерб.

В ситуации прекращения хранения по независящим от хранителя обстоятельствам, пока согласованный в договоре срок не истек, хранитель

сохраняет право на часть вознаграждения. Данная часть должна быть соразмерной периоду хранения.

Если говорить об ответственности поклажедателя, то сущность ответственности данной стороны состоит в соблюдении сроков оплаты хранения и покрытия расходов, связанных с хранением. При отсутствии оплаты хранения, хранитель приобретает право на удержание хранимого имущества в соответствии с нормой ст.359 ГК РФ [21, с. 2]. Судебные инстанции в данном вопросе могут утверждать различные решения, к которым возникают вопросы. Согласно Постановлению ФАС Центрального округа от 7 февраля 2019 г. № А62-279/2019, возникновение права на удержание хранимого имущества связано только по факту отсутствия оплаты поклажедателем [54, с. 26].

Убытки от хранения возлагаются на поклажедателя при условии, что имущество не было передано на хранение в срок, согласованный по договору. Поклажедатель обязан осуществить возмещение ущерба, понесённого вследствие свойств хранимого имущества, о которых хранитель не знал.

Аналитический разбор судебного практического опыта по соглашениям о хранении [41; 44] позволяет говорить, что хранитель чаще несёт ответственность за нарушение. Хранитель старается избегать ответственности, согласовывая соответствующее освобождение в договоре хранения. Тем не менее, подобные договора противоречат правовым требованиям [6, с. 129]. Присутствие подобных условий не исключает ответственности хранителя в соответствии с нормой ст.901 ГК РФ.

Следует отметить, по итогу, что особенности договора хранения не всегда принимаются во внимание в практической плоскости, предполагая детализацию законодательной регламентации. В частности, когда одна из сторон выступает в качестве государственной, или муниципальной структуры, или хранение касается сферы таможенных отношений. Иначе

говоря, присутствует специфика, касающаяся непосредственно услуги хранения, нуждающейся в правовой фиксации.

Делая в целом вывод по второй главе, отметим следующее.

1. «Реальный» договор предполагает возникновение прав и обязательств по факту передачи непосредственно имущества. «Консенсуальный» договор предполагает возникновение существенных условий, или заключения соглашения. В подобном соглашении фиксируется конкретный момент, когда хранитель исполняет согласованное обязательство. Основным обязательством хранителя выступает хранение имущества в течение срока, который был или не был согласован (согласно норме ст.889 ГК РФ). Следовательно, в первом случае хранитель осуществляет хранение в пределах времени, указанного в договоре. Во второй правовой ситуации хранение осуществляется до востребования, когда поклажедатель не проявляет волеизъявления в прекращении соглашения и изъятии имущества у хранителя.

Правовой статус поклажедателя определяется его правомочиями и обязательствами. Взаимный и двусторонний характер договора хранения предполагает зеркальное отражение прав и обязательств сторон.

Особые виды соглашений по хранению выделяют для сторон дополнительные правомочия и обязательства. Их регламентация представлена в нормах отдельных законодательных актов. Это следует из специфики предмета и сторон в соглашении.

2. Ответственность хранителя возникает по следующим основаниям:

- утрата, недостача, нанесение ущерба имуществу, когда присутствует вина;
- профессиональный хранитель отказывается от принятия на хранение имущества в течение срока, определённого условиями договора.

Законодатель разграничивает хранителей на субъекты, которые профессионально этим занимаются, или не имеют профессиональных компетенций. Законодатель устанавливает в этом дифференцировании

величину ответственности. Анализ судебной практики в применении соглашения о хранении подтверждает частоту привлечения к ответственности именно хранителя. Хранитель старается избежать ответственности, согласовывая соответствующее освобождение в договоре хранения. Тем не менее, подобные договоры противоречат правовым требованиям.

Особенности договора хранения не всегда принимаются во внимание в практической плоскости, предполагая детализацию законодательной регламентации. В частности, когда одна из сторон выступает в качестве государственной, или муниципальной структуры, или хранение касается сферы таможенных отношений. Иначе говоря, присутствует специфика, касающаяся непосредственно услуги хранения, нуждающейся в правовой фиксации.

Глава 3 Некоторые проблемы правового регулирования договора хранения

3.1 Проблемы идентификации договора хранения

Как было установлено в первой главе исследования, в нормах ГК РФ фиксируется полноценная дефиниция соглашения о хранении. Согласно данным нормам (ст.886 ГК РФ), в качестве объекта хранения выступает движимое имущество. Тем не менее, в законодательстве отсутствует прямой запрет на хранение недвижимости. Если хранимое имущество является спорным, законодательство допускает подобную возможность. В подобной правовой ситуации передача на хранение не видит преграды в прочной связи имущества с землёй. Хранение не предполагает обязательной транспортировки имущества. По мнению правоведа С.А. Степанова, в рамках договора на аренду недвижимое имущество передаётся во владение и пользование. Но, согласно норме ст.606 ГК РФ, здесь речь заходит о предоставлении арендодателем арендатору собственности, за что последний субъект выплачивает определённую сумму. Это не квалифицируется как хранение недвижимого имущества [18, с. 381-382].

Мы считаем, что объектом соглашения о хранении не следует рассматривать недвижимое имущество. В доказательство следует привести точку зрения правоведа З.И. Цыбуленко. Автор считает, что соглашение о хранении отличается от договора охраны тем, что по договору охраны имущество не передаётся на хранение и не транспортируется [69, с.11-12]. В соответствии с данной позицией мы можем отметить, что объектом договора хранения признается только движимое имущество.

Данный тезис подтверждается нормой п.3 ст.926 ГК РФ. Данная норма указывает на возможность движимости и недвижимости хранимого имущества. Предполагаем, что указанная норма законодателем

противопоставляется секвестру и прочим видам договора хранения. Исключительно для секвестра допускается хранение недвижимости.

Для ликвидации неопределённости, вносим предложение по введению в ст.886.1 ГК РФ следующего содержания:

«На хранение могут быть переданы только движимые вещи (исключение – секвестр), в том числе, животные, растения, плоды, продукция, деньги, ценные бумаги, правоустанавливающие документы.

Хранение вещей, изъятых из оборота и ограниченных в обороте, не допускается».

В договоре хранения поклажей может выступать имущество, определяемое родовыми признаками, или имущество, характеризующееся индивидуальными признаками. Отметим, что возврат хранителем переданного ему имущества должен осуществляться за счёт того же самого имущества. Передача на хранение имущества, которое определяется родовыми признаками, сопровождается возвратом поклажедателю имущества при соответствии с изначальным качеством и количеством.

Хранение имущества, которое определяется родовыми признаками, трактуется как хранение с обезличением. Иначе говоря, это иррегулярное хранение. В условиях данного хранения имущество одного владельца перемешивается с имуществом другого поклажедателя. В связи с этим, возникает проблематика идентификации лица, которое признаётся владельцем хранимого имущества.

В правоведении сформулировано три основных подхода к рассматриваемой проблематике:

- каждый поклажедатель сохраняет право собственности на переданное имущество;
- право собственности отчуждается в пользу хранителя;
- поклажедатели приобретают право на общую долевую собственность касательно всей массы имущества в одном роде и качестве.

Нередко передача имущества от нескольких владельцев осуществляется в пользу одного хранителя. В этом случае, хранитель обезличивает хранимое имущество. В данной ситуации возникает право общей долевой собственности. Подтверждением выступает норма ст.249 ГК РФ. В данной норме фиксируется следующее положение: «Каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению».

Во второй ситуации, хранитель приобретает право собственности при заключении соответствующего договора хранения. В данном договоре предусматривается передача имущества в собственность хранителя.

В сложившихся обстоятельствах, хранитель по истечению времени на хранение обязуется вернуть имущество владельцу в том же количестве и качестве, которое было изначально. Однако хранитель принимает во внимание естественную убыль. Подобная практика выработана положениями Высшего арбитражного суда в соответствующем определении от 23.07.2012 N ВАС-9042/12 по делу N А57-11681/20П. По данному делу формулируется требование о пересмотре дела, предполагающем возможность взыскания задолженности в соответствии с соглашением о хранении нефтепродукта. В указанном решении передача дела в Президиум ВАС РФ не осуществляется. Судебное решение отмечается правильностью, так как невозврат нефтепродукта в определённом количестве не является свидетельством неисполнения обязательств. В этом заключается естественная убыль, в соответствии со свойствами хранимого имущества [36].

По нашему мнению, каждый поклажедатель сохраняет за собой право собственности на хранимое имущество при исключении возможности для отчуждения права в пользу хранителя. Другим поклажедателям также не может передаваться рассматриваемое право. В этом состоит следствие из дефиниции договора хранения. Имущество передаётся на хранение и обязательно возвращается владельцу. По этой причине передача имущества

хранителю осуществляется только на правах владения. В ситуации хранения с обезличением владелец, допустим, передаёт определённое количество зерна N. Данное зерно смешивается с Z кг зерна другого владельца. В данной ситуации право каждого поклажедателя на его количество имущества сохраняется за ним. Когда срок хранения заканчивается, хранитель распределяет зерно между владельцами в соответствии с массой N и Z кг.

Договор хранения, как мы выяснили ранее, может быть консенсуальным, или реальным соглашением. Принятие имущества на хранение свидетельствует о реальном договоре хранения. О консенсуальной природе договора указывается в обязательстве принять в дальнейшем имущество на хранение. Подобная позиция представлена у большей части авторов, включая Б.М. Гонгало [15, с. 359]. Осуществляя анализ гл.47 ГК РФ, мы можем сформулировать вывод, согласно которому правовой конструкт многих особых видов соглашений определяет «реальную» природы договоров. Исключение составляет договор банковского хранения ценностей. Данный договор может быть консенсуальным, или реальным.

Однако в законодательстве присутствует следующая формулировка по договору хранения. Хранитель по данному соглашению обязуется осуществлять хранение имущества, которое передавалось другим субъектом, а также осуществить возврат имущества в том же качестве. Законодатель в указанной дефиниции не принимает во внимание, что договор хранения может являться реальным, или консенсуальным соглашением. Автоматически он использует правовой конструкт реального соглашения («...хранить вещь, переданную...»).

Но обратимся к норме п.2 ст.886 ГК РФ. В данной норме фиксируется, что в рамках договора хранения, где хранителем является коммерческая, или некоммерческая организация, специализирующая на хранении, данная организация приобретает обязательство на приём имущества на хранение в течение срока, который согласован в договоре. Подобная формулировка фиксирует презумпцию заключения консенсуального соглашения

исключительно с организацией, профессионально специализирующейся на хранении.

По нашему мнению, дефиниция в положениях ГК РФ не характеризуется полнотой. Предлагаем переформулировать следующим образом: хранитель по договору о хранении несёт обязательство по хранению имущества, переданного, или которое будет передано, а затем по возврату имущества в том же качестве.

Рассматриваемое соглашение может осуществляться на возмездной и безвозмездной основе.

Анализ нормы ст.886 ГК РФ приводит нас к выводу, согласно которому в данной норме отсутствует прямое указание на возмездную, или безвозмездную направленность в договоре хранения. Точки зрения авторов в основе нашего исследования существенно дифференцируются и противопоставляются. По мнению правоведа А.П. Сергеева, соглашение о хранении отмечается возмездной направленностью [17, с. 743]. Соответствующая норма позволяет доказать, если обратиться к следующим нормам:

- ст.896 ГК РФ (вознаграждение для хранителя);
- ст.897 ГК РФ (покрытие расходов, связанных с хранением);
- ст.924 ГК РФ (безвозмездность хранения в гардеробах организаций при условии, что не оговорено вознаграждение).

Согласно рассмотренному материалу можно сформулировать предположение, согласно которому устанавливается презумпция возмездной направленности в соглашении о хранении.

Не все правоведы выражают согласие с данной позицией.

Правоведы Е.Л. Абрамцевой и К.С. Боуш признают исключительно безвозмездную направленность договора хранения. Это связано с отсутствием в нормах ст.896 и 897 упоминания о возмездности договора хранения. При этом в норме ст.924 указывается специальное хранение,

которое осуществляется на возмездной, или безвозмездной основе при условии фиксации в соглашении [1, с. 56].

По нашему мнению, соглашение о хранении условно признаётся возмездным по причине того, что нормы ст.896 и 897 следует дополнить нормой п.3 ст.423. В данной норме указывается возмездная направленность гражданско-правового соглашения при условии, что иное не предусматривается на законодательном уровне.

Согласно судебной практике, услуги по хранению могут предоставляться на безвозмездной основе.

Рассмотрим пример. Общество подаёт обращение в арбитражную судебную инстанцию с иском против таможенной службы. В исковом заявлении к Федеральной таможенной службе выдвигается требование по субсидиарному взысканию суммы в 48003310 руб. за услуги хранения, 4121623 руб. 13 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Спорное соглашение о хранении признавалось судебной инстанцией безвозмездным договором. Величина фактических расходов признана лишённой доказательной базы. В удовлетворении искового заявления было отказано.

В апелляционном суде исковые требования, однако, признавались обоснованными как право в определённом размере.

Принимая во внимание фактические обстоятельства, в условиях договора, согласно нормам ст. 421, 422, 423, 424, 886, 896, 897 ГК РФ, суд округа признал безвозмездность спорного соглашения. Решение суда первой инстанции сохранило юридическую силу [45].

Схожие выводы сформулированы в решении кассационного суда в рамках судебного разбирательства по делу N А56-56159/2018 (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.01.2020) [46].

В соответствии с рассмотренным материалом, мы можем предположить, что законодательная власть недостаточно точно определило норму п.1 ст.886 ГК РФ.

Таким образом, формулировка:

- «По договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности».

Может быть заменена на другую формулировку:

- «По договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную, или вещь, которая будет в будущем передана, ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности, а поклажедатель обязуется уплатить хранителю вознаграждение и возместить расходы по хранению, если иное не вытекает из существа или условий специального договора хранения».

3.2 Проблемы применения договора условного хранения (договора счета эскроу)

На сегодняшний день нормы о договоре счета эскроу представляют научный интерес.

Фиксация рассматриваемого счёта представлена в двух смысловых понятиях:

- это категория соглашения по банковскому счёту (способ расчёта между участниками соглашения);

- вид депонирования собственности (особое соглашение, договор об условном хранении).

Юридический конструкт счёта эскроу отсылает нас к англосаксонской правовой доктрине.

Соглашение по счёту эскроу представляет собой разновидность договора, в соответствии с которым в банке открывает особый счёт, где учитываются финансы, которые получены банком от депонента (владельца счёта). Цель счёта состоит в передаче средств в пользу бенефициара, когда возникают согласованные по договору основания.

На счёте эскроу действует специальный правовой режим для хранящихся финансовых средств. Сущность режима состоит в возникновении у депонента права на средства счёта, причём до передачи денег в пользу бенефициара. После наступления соответствующего основания средства передаются депоненту. Пределы пользования средствами со счёта эскроу устанавливаются нормами ГК РФ.

Предназначение договора по эскроу состоит в обеспечении защищённости и надёжности в хранении финансовых средств на специальном счёте. Данный счёт также позволяет проверить основания для расходов в пользу другой стороны соглашения. Анализируемое соглашение обеспечивает снижение рисков, связанных с потерей активов, которые были вложены в приобретение жилой недвижимости. В западных правовых системах условное депонирование трактуется в качестве финансового механизма, отвечающего за функции по расчёту. Также оно является обязательством по гарантирующим и обеспечительным функциям.

В соглашении принимает участие эскроу-агент, депонент и бенефициар. В сфере долевого строительства бенефициаром выступает инвестиционная фирма, депонентом является приобретатель жилья, эскроу-агентом – банк, где открывается счёт депонента.

Соглашение эскроу заключено между указанными субъектами. В нём должен фиксироваться срок условного хранения собственности. Ограничение срока соглашения составляет максимально пять лет. Если срок в договоре превышает пять лет, то законодательство автоматически признаёт соглашение действующим на протяжении пяти лет. Договор эскроу требует

нотариального удостоверения. Данное правило применимо в случае, если депонирование не касается безналичных денежных средств.

Объектом депонирования выступает движимое имущество, включая наличные денежные средства, ценные бумаги, безналичные деньги, ценные бумаги без документального оформления. Имущество, которое передаётся эскроу-агенту, обособляется от прочей собственности. Данное имущество отражено в балансе, по которому осуществляется учёт. Банк представляет собой самостоятельный третий субъект, которые по просьбе сторон играет роль посредника в отношениях, осуществляя помощь в заключении договора [5; 22; 25; 33].

Эскроу-агент мог допустить смешение имущества разных владельцев, но одного рода, которое передавалось на депонирование. Тем не менее, обязательство эскроу-агента не прекращается, ни перед депонентом, ни перед бенефициаром.

Таким образом, договор эскроу (или договор условного депонирования) – это вид соглашения, в рамках которого на депонирование эскроу-агенту передаётся имущество депонента. Цель передачи состоит в исполнении обязательства по передаче имущества в пользу бенефициара. У эскроу-агента обязательство состоит в обеспечении сохранности имущества на депонировании и передаче бенефициару, когда возникают договорные основания (ст. 926.1 ГК).

Для эскроу-договора характерна двусторонняя, возмездная, консенсуальная направленность. Заключение эскроу-договора осуществляется в письменной форме. В число существенных условий соглашения включается предмет, срок и цена. Обязанности по соглашению счета эскроу могут фиксироваться в другом соглашении. В подобном соглашении роль эскроу-агента играет банк. Деньги на счёте эскроу не выплачиваются банку в качестве вознаграждения. Другие условия могут быть предусмотрены соглашением.

Договор эскроу обеспечивает фиксацию и блокировку финансовых средств, которые поступили банку на депонирование. Банк не имеет права на распоряжение данными деньгами. Условия договора должны выполняться, что и послужит перечислением денежных средств со счёта эскроу в пользу бенефициара.

Соглашение по эскроу счёту используется в сфере долевого строительства. Застройщик использует в строительстве целевой кредит, который предоставляется банковской организацией. В рамках кредитного соглашения действует условие, касающееся обязательства субъектов долевого строительства по расчёт средствами счёта эскроу [67, с. 57].

Эскроу-агент осуществляет передачу депонированного имущества в пользу бенефициара. Данное действие осуществляется в рамках возникновения оснований, которые обусловлены положениями договора. Имущество передаётся:

- осуществление действий бенефициаром, или третьей стороны действий, которые согласованы по договору;
- наступление срока, или события, которое закреплено в договоре.

Эскроу-агент обязан осуществить возврат поученного имущества в пользу депонента. Возврат осуществляется при условии, что имущество не передано в рамках срока действия счёта, или событие для передачи не наступило.

Денежными средствами со счёта эскроу депонент и бенефициар не могут воспользоваться. В договоре может предусматриваться другое условие. На счёт эскроу не могут быть зачислены другие денежные средства депонента. Данное правило неприменимо к депонируемой сумме, ранее закреплённой в положения эскроу-договора.

При возникновении оснований, предусмотренных по договору эскроу, могут возникнуть определённые правовые последствия. Банк выдаёт бенефициару денежную сумму, которая была депонирована. Срок исполнения – 10 дней по законодательству, или срок, установленный в

договоре эскроу. Также банк может перечислить средства в пользу бенефициара.

Специфика договорных отношений в рамках счёта эскроу состоит в недопущении приостановки операций в рамках счёта эскроу. Невозможным признаётся арест денежных средств на счёте эскроу при условии, если они связаны с обязательством депонента, или бенефициара.

Помимо прочего, открытие счёта эскроу сопровождается возникновением у депонента и бенефициара права на доступ к банковской тайне. Счёт эскроу закрывается непосредственно банком, когда истекает срок действия соглашения, или соглашение не действует по прочим основаниям.

Согласно вышерассмотренному материалу, главным достоинством эскроу договора выступает невозможность распоряжения депонентом средствами счёта эскроу. Иное может предусматриваться договором. После передачи имущества эскроу-агенту исполняется обязательство депонента перед бенефициаром.

Отметим, что рыночным недостатком эскроу договора выступает повышение себестоимости строительства жилой недвижимости, так как растут издержки финансового и организационного характера.

Подобный правовой конструкт предполагает вознаграждение для эскроу-агента за исполнение им обязательств. Отметим солидарную природу данного обязательства, если другое условие не предусмотрено соглашением.

Отметим выгоду эскроу счёта для банка. Кредитные средства на приобретение жилой недвижимости возвращаются банковской организации, передаваясь в пользу застройщика. Выгода банка связана с предоставлением кредита застройщику и участникам долевого строительства [58].

Бенефициар может предъявить документацию, которая подтверждается фактом возникновения оснований, на которых имущество передаётся. Проверка документов осуществляется по внешним признакам. Недостоверность документации обуславливает право эскроу-агента не

передавать собственность. Агент может осуществить проверку оснований, на которых передаётся имущество в пользу бенефициара.

Деньги возвращаются депоненту, если бенефициар не исполнил обязательств, или же предоставил недостоверную документацию. Интересы депонента защищаются эскроу-агентом. Депонент не может обмануть бенефициара. Бенефициар получит деньги по факту исполнения обязательств. Эскроу-агент получает доход по соответственной операции. Эскроу-агент получает доход от указанной операции.

На депонирование может передаваться не денежное имущество. В этом случае депонент сохраняет право собственности на имущество. Пока имущество не передано бенефициару, право собственности и депонента на депонируемое имущество сохраняется. Впоследствии право собственности отчуждается бенефициару.

Эскроу-агент несёт ответственность за нарушение соглашения. В частности, данный агент покрывает ущерб. Ущерб может быть связан с утратой, или повреждением имущества. Возмещение убытков осуществляется в полном объёме.

Правовед О.С. Иоффе придаёт значение принципу полного покрытия ущерба. Руководство принципом, считает автор, обеспечит восстановление положения, которое было нарушено [11; 29; 35].

Договор устанавливает ответственность в качестве покрытия за счёт неустойки. Подобные санкции применимы, когда фиксируется вина и противоправный характер деятельности. Противоправность касается непосредственно нарушения договора эскроу.

Помимо прочего, существует возможность применения ответственности в соответствии с нормой ст.395 ГК РФ. Ответственность возникает по факту исследуемого соглашения.

Освобождение от ответственности может осуществляться на основаниях, когда ущерб понесён под действием непреодолимой силы. Непреодолимой силой предстаёт совокупность условий, которые

характеризуются чрезвычайным и непредотвратимым характером, согласно норме ст. 401 ГК РФ. Имущественные потери возникают вследствие свойств, касательно которых эскроу-агент не был осведомлён. Если депонент допустил злой умысел, или грубую неосторожность, то это также является основанием для освобождения от ответственности по покрытию ущерба.

Договор эскроу может предусматривать передачу имущества на депонирование. В этом случае, право собственности, как мы отмечали, сохраняется за депонентом. К данным отношениям применимы нормы ГК РФ о договоре хранения. Прочие условия не предусматриваются на законодательном уровне, выступая в качестве следствия из сущности обязанности.

Отметим специфику условного хранения, касающегося ценных бумаг, неоформленных документально. В этой ситуации ценные бумаги обременяются в соответствии с нормой ст.149.2 ГК РФ. Специфика определяется нормами законодательства по регулированию рынка ценных бумаг. Распоряжение такими ценными бумагами не осуществляется агентом эскроу.

В рамках отношений по счёту эскроу применяется номинальный счёт. Номинальный счёт отличается необходимостью для владельца. Он открывает счета для осуществления операций с финансовыми средствами, права в отношении которых принадлежат бенефициару. Денежные средства номинального счёта принадлежат бенефициару после перевода на данный номинальный счёт. Открытие номинального счёта осуществляется для финансовых операций, когда права на деньги распределяются между несколькими бенефициарами.

Отметим своеобразие условий договора по номинальному счёту. Требуется указание бенефициара, или порядка, в котором владельцу счёта предоставляется информация, касающаяся бенефициара. Помимо прочего требуется указание основания, на котором они участвуют в соглашении по номинальному счёту. Банк может приобрести обязательство по контролю

использования денег владельцем счёта, что удовлетворяет интересы бенефициара.

Специфика номинального счёта заключается в ограничении перечня операций, совершаемых в соответствии с волей владельца счёта. Это осуществляется через установление:

- субъектов, которые могут получить денежные средства;
- субъектов, дающих согласие на операции в рамках счёта;
- документации, которая представляется собой основание для осуществления операции.

Эскроу агентом не обязательно выступает банк. В этом случае депонирование безналичных денежных средств осуществляется на базе номинального счёта. В номинальном счёте бенефициаром выступает депонент, пока имущество не передаётся другой стороне эскроу-договора. Номинальный счёт может быть призван депонировать безналичные деньги, из чего следует невозможность применения норм об аресте.

Имущество в соглашении эскроу является целевым, из чего следует невозможность взыскания. Недопустимость ареста касается также мер обеспечения по долгам эскроу-агента.

Тем не менее, взыскание по долгам депонента нередко обращается в отношении права депонента, когда эскроу договор утрачивает юридическую силу. Касательно долга бенефициара взыскание может касаться передачи эскроу агентом депонируемого имущества.

Договор эскроу может быть прекращён по следующим основаниям:

- смерть эскроу-агента;
- недееспособность эскроу-агента;
- прекращение полномочий нотариуса как агента эскроу;
- прекращение существования эскроу агента и пр.

От договора эскроу можно оформить отказ. Об отказе направляется уведомление агенту эскроу. Депонированное имущество отчуждается первоначальному владельцу. Когда возникают основания для отчуждения

бенефициару, передача осуществляется по договору. Договор эскроу не обязательно передаётся другому субъекту, из чего следует возврат депоненту переданного на хранение имущества.

Рассматриваемое соглашение способствует развитию рыночных отношений и исполнению договорных обязательств.

Решение проблематики правовой сущности у договора эскроу предполагает предварительное понимание в вопросе соотношения между договором счёта эскроу и условным депонированием. На условное депонирование есть указание в норме ГК РФ.

1. В соответствии с нормой п.2 ст.860.7 ГК РФ по договору эскроу возникают обязательства, как по соглашению по счёту эскроу, так и в договоре, где банк выступает в статусе эскроу-агента.

2. Обратимся к норме п.4 ст.860.7 ГК РФ, отношения в рамках договора эскроу регулируются общими нормами о банковском счёте (глава 47.1 ГК РФ). По этой причине правовед А.М. Эрделевский указывает на договор эскроу как соглашение про условное депонирование [70].

Однако данное обстоятельство не может рассматриваться в качестве понимания договора счёта эскроу в качества договора эскроу. Рассмотрим нормы п.2 ст.860.7 ГК РФ и ФЗ от 30 декабря 2004 г. N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон N 214-ФЗ) [65]. Данные нормы доказывают обслуживание договора счёта эскроу различных соглашений. Иначе говоря, договор участия в долевом строительстве представляет собой вероятный пример для реализации расчётов между субъектами через счёт эскроу. Другим соглашением выступает договор, по которому осуществляется приобретение жилого помещения. Кроме того, возможно появление на практике и других оплачиваемых через счет эскроу договоров. Неслучайно в научной литературе присутствует мнение, согласно которому

договор счета эскроу представляет собой видоизмененный аккредитив, форму безналичных расчетов [4].

Вышеуказанным обосновывается возможность осуществления безналичных расчетов посредством конструкции договора счета эскроу. Соответственно, представляется верной вышеприведенная точка зрения Л.Ю. Василевской о передаче депонентом денежных средств банку для исполнения собственных обязательств. Тем не менее, в этом и состоит суть безналичных расчетов, всегда осуществляемых с участием профессиональных финансовых посредников, в качестве одного из которых может выступать банк.

При этом вывод относительно расчетной природы отношений по договору счета эскроу совершенно не препятствует возможности заключить, что договоры эскроу представляют собой непоименованный в ст. 329 ГК РФ способ обеспечения исполнения обязательств. В частности, аккредитив, оставаясь формой безналичных расчетов, также выступает в качестве одного из личных способов обеспечить исполнение обязательств [26].

Депонентом денежные средства передаются эскроу-агенту (банку), зачисляющему их на счет эскроу, что обуславливает лишение депонента возможности распорядиться ими. При этом прямые обязательственные отношения возникают у банка не только с депонентом, но также с бенефициаром (обещание осуществления от своего имени платежа в случае наступления установленных договором условного депонирования обстоятельств). Принимая во внимание, что банк не выступает в качестве стороны по основному договору, по которому производятся расчеты, а также наличие у банка более высокой по сравнению с депонентом платежеспособности, бенефициар может быть уверен в действительном осуществлении расчетов.

Соответственно, помимо должника-депонента бенефициар обретает дополнительного должника в виде эскроу-агента, обязующегося осуществить платеж после того, как бенефициар выполнит соответствующие условия.

Итак, договором эскроу и договором счета эскроу обуславливается возникновение обеспечительного обязательственного правоотношения. Наряду с депонентом бенефициару предоставляется еще один должник. Следовательно, договоры эскроу могут рассматриваться в качестве не поименованного в ст. 329 ГК РФ особого личного способа обеспечить исполнение обязательств депонента.

Очевидно, что нормы, регулирующие правовой режим денежных средств, переданных банку (эскроу-агенту), могли бы являться частью правового регулирования договора условного депонирования, заключаемого с банком, поскольку они характеризуются одним и тем же субъектным составом. Тем не менее результатом заключения договора условного депонирования и договора счета эскроу выступает возникновение двух обязательственных правоотношений с различными лицами: банком-депонентом и банком-бенефициаром. Соответственно, договор счета эскроу и договор условного депонирования являются двумя документами, порождающими вышеуказанный комплекс правоотношений обязательственного характера, единая цель которых заключается в совершении платежа. При этом каждый из этих договоров включает в себя часть необходимых для достижений данной цели условий.

Представляется очевидной возможность разрешения проблемы условного депонирования денежных средств путем заключения как договора счета эскроу, так и договора номинального счета. Благодаря заключению договора номинального счета (с участием бенефициара или без его участия) предоставляется возможность осуществления депонирования денежных средств под условием, посредством определения в договоре (согласно предусмотренным ст. 860.3 ГК РФ предписаниям) лиц, которым могут быть перечислены или выданы денежные средства, либо лиц, с чьего согласия осуществляются операции по счету, либо документов, выступающих в качестве основания совершения операций, а равно определения других

обстоятельств, которые позволяют банку осуществлять контроль соблюдения ограничений, установленных в совершении операций.

Итак, при заключении договора номинального счета для условного депонирования денежных средств сторонам договора предоставляется возможность обусловить передачу бенефициару денежных средств установленными в договоре условиями, предусматривающими возникновение оснований для списания в пользу бенефициара денежных средств. Одновременно следует отметить, что договор номинального счета с участием бенефициара может предусматривать возложение на банк обязанности по контролю использования денежных средств эскроу-агентом (владельцем счета) в интересах бенефициара в предусмотренном договором порядке и пределах (п. 3 ст. 860.1 ГК РФ).

Таким образом, имеет место возможность использования правовой конструкции договора номинального счета не только для условного депонирования (эскроу), но и в других целях, с другим субъектным составом. Соответственно, договор счета эскроу представляет собой разновидность договора номинального счета. Иными словами, они соотносятся между собой как «вид» и «род». У договора счета эскроу как вида присутствуют все основные черты рода (договора номинального счета): из указанного договора возникает обязательство банка по перечислению денежных средств, правами на которые обладает не владелец счета, другому лицу - бенефициару.

Вместе с тем договор счета эскроу характеризуется наличием специфических признаков, обусловленных правовой целью (*causa*) договора и статусом эскроу-агента. Во-первых, на стороне эскроу-агента в договоре счета эскроу всегда выступает кредитная организация или банк (эскроу-агент - банк открывает владельцу счета счет эскроу), в то время как в договоре номинального счета кредитная организация или банк без статуса эскроу-агента открывает эскроу-агенту или другому лицу (владельцу счета) номинальный счет. Во-вторых, в противовес договору счета эскроу договор номинального счета можно использовать в разнообразных целях (в том числе

в целях условного депонирования). В-третьих, договор номинального счета является многосторонним (при участии бенефициара) или двусторонним и в пользу третьего лица (без участия бенефициара), в то время как договор счета эскроу только многосторонний. В-четвертых, в противовес классическому договору банковского счета для родового и видового договоров свойственен особый режим операций по счету. В частности, для договора счета эскроу предусматривает запрет распоряжаться денежными средствами не только со стороны депонента (владельца счета эскроу), но также со стороны бенефициара (п. 1 ст. 860.8 ГК РФ), в то время как для договора номинального счета законодатель ввел режим ограничения права распоряжаться средствами по счету только со стороны номинального владельца (ст. 860.3, 860.5, п. 3 ст. 860.6 ГК РФ).

Неурегулированные вопросы эскроу-счета вызывают проблемы в правоприменительной практике. В этой связи заслуживает внимания решение Арбитражного суда Саратовской области от 12 декабря 2019 г. по делу N А57-26814/2019.

Между ООО специализированным застройщиком «Стройресурс» и Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области заключен государственный контракт на участие в долевом строительстве жилых помещений с последующим переходом в государственную собственность Саратовской области. Поскольку целью контракта являлось обеспечение жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, то средства на строительство выделялись из регионального бюджета [56].

Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Саратовской области (далее - Управление Росреестра по Саратовской области) отказало в государственной регистрации контракта ввиду того, что содержание документа не соответствует требованиям законодательства Российской Федерации. Претензии Управления Росреестра по Саратовской области заключались в том, что в

представленном контракте предусмотрены расчеты путем внесения бюджетных денежных средств на счет эскроу, открытый в «Газпромбанк», однако согласно п. 1 ст. 236 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее - БК РФ) размещение бюджетных средств на банковских депозитах, получение дополнительных доходов в процессе исполнения бюджета за счет размещения бюджетных средств на банковских депозитах и передача полученных доходов в доверительное управление не допускаются.

Позиция регистрирующего органа поддерживалась письмом Департамента жилищной политики Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 23 октября 2019 г. N 40073-ОК/07, в котором со ссылкой на позицию Министерства финансов Российской Федерации содержатся разъяснения в части Закона N 214-ФЗ Федеральные ведомства полагали, что открытие счетов эскроу участникам долевого строительства, являющимся получателями бюджетных средств, противоречит нормам бюджетного законодательства Российской Федерации.

Следует отдать должное Арбитражному суду Саратовской области, который признал ошибочным мнение федеральных органов о том, что счет эскроу является разновидностью депозитного счета, в связи с чем на него распространяются требования, установленные бюджетным законодательством. Основываясь на положениях ст. 860.7 ГК РФ, Инструкции Банка России от 30 мая 2014 г. N 153-И, суд обоснованно пришел к выводу, что счет эскроу является разновидностью банковского счета. Вместе с тем в п. 1 ст. 236 БК РФ речь идет о банковских депозитах. Запрет законодателя направлен не только на размещение денежных средств на банковских депозитах, но и на получение доходов от размещения бюджетных денежных средств. Законом N 214-ФЗ предусмотрен строго целевой и обеспечительный характер использования средств, депонируемых на счете эскроу, проценты по этому счету не начисляются, вознаграждение уполномоченному банку не выплачивается, равно как не предусматривается получение дополнительных доходов в процессе исполнения бюджета.

Верно выяснив правовую природу счета эскроу, суд признал незаконными действия Управления Росреестра по Саратовской области по отказу в государственной регистрации государственного контракта на участие в долевом строительстве жилых помещений с последующим переходом в государственную собственность.

Таким образом, специфические признаки договора счета эскроу обуславливают необходимость его специального правового регулирования. Тем не менее, учитывая родовую принадлежность данного договора к договору номинального счета, за пределами рассчитанных на специфику договора счета эскроу специальных правил применению подлежат общие положения о договоре номинального счета (в частности, п. 1, 2, 3 ст. 860.2 ГК РФ - правила о форме договора номинального счета). В неурегулированной общими положениями о номинальном счете части к отношениям, возникающим между сторонами в связи с открытием счета эскроу, его обслуживанием и закрытием, подлежат применению положения о банковском счете.

Делая вывод в целом по третьей главе, сформулируем следующие положения.

Во-первых, по нашему мнению, объектом договора хранения не может выступать недвижимая вещь. В целях устранения неясностей, предлагаем ввести в Гражданский кодекс РФ ст. 886.1 в следующей редакции:

«На хранение могут быть переданы только движимые вещи (исключение - секвестр), в том числе, животные, растения, плоды, продукция, деньги, ценные бумаги, правоустанавливающие документы.

Хранение вещей, изъятых из оборота и ограниченных в обороте, не допускается».

Во-вторых, хранение вещей, определяемых родовыми признаками, именуется хранением с обезличением или иррегулярным (неправильным) хранением. Поскольку при таком хранении вещи одного поклажедателя

смешиваются с вещами другого поклажедателя, возникает проблема определения того, кто является собственником переданных вещей.

Считаем, что определение, данное в ГК РФ, не совсем полное. Предлагаем изменить его следующим образом: По договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную, или вещь, которая будет в будущем передана, ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности.

Рассматриваемый договор может быть как возмездным, так и безвозмездным.

С учетом ранее сказанного, вместо «По договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности», предлагаем следующую формулировку: «По договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную, или вещь, которая будет в будущем передана, ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности, а поклажедатель обязуется уплатить хранителю вознаграждение и возместить расходы по хранению, если иное не вытекает из существа или условий специального договора хранения».

В-третьих, специфические признаки договора счета эскроу обуславливают необходимость его специального правового регулирования. Тем не менее, учитывая родовую принадлежность данного договора к договору номинального счета, за пределами рассчитанных на специфику договора счета эскроу специальных правил применению подлежат общие положения о договоре номинального счета (в частности, п. 1, 2, 3 ст. 860.2 ГК РФ - правила о форме договора номинального счета). В неурегулированной общими положениями о номинальном счете части к отношениям, возникающим между сторонами в связи с открытием счета эскроу, его обслуживанием и закрытием, подлежат применению положения о банковском счете.

Заключение

В результате проведенного исследования, на основе анализа научной литературы, законодательства и судебной практики по рассматриваемой проблеме, был изучен ряд вопросов и сделаны обобщающие выводы.

Во-первых, раскрыты понятие, значение, цель, дана правовая характеристика и история развития договора хранения. Как особая разновидность услуг хранение обладает своей многовековой эволюционной историей.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что основной базис для дальнейшего развития и совершенствования договора хранения как цельного и сформированного института гражданского права был детализирован и синтезирован именно римским частным правом. Хранение относится к соглашениям, нуждающимся в самостоятельной правовой защите, и призванным в свое время заменить в определенной части обычный деликт. Благодаря данным соглашениям предусматривалась возможность установления правил наступления ответственности, позволяющих определить, помимо прочего, субъектов таковой, виды и размер ответственности и обстоятельства ее наступления, особенно в случаях, конкурирующих с соответствующими видами деликтов.

Основой хранения является классическая элементарная конструкция, согласно которой одно лицо в силу различных причин обращается к другому за оказанием определенной услуги - принять переданное на время имущество, сохранить его, а впоследствии возвратить целым и невредимым.

На сегодняшний день законодатель определяет договор хранения в качестве обязательства, при котором хранитель должен хранить вещь, переданную ему, и возвратить эту вещь в сохранности.

Договор хранения принадлежит к группе обязательств, которые направлены на выполнение работ (оказание услуг), и характеризуется

специфическими, присущими только ему, свойствами, выделяющими его из схожих обязательств одной родовой группы.

Во-вторых, дана характеристика различных видов договора хранения, о также выявлено отличие договора хранения от договора на оказание охранных услуг. Договор охраны рассматривается в качестве смежного с договором хранения. Его отграничение от исследуемого нами договора является классически проблемным вопросом.

Характерные особенности договоров хранения и охраны позволяют определить правовую природу отношений, возникающих между сторонами двух различных соглашений: договор хранения представляет собой разновидность договора услуг.

При этом хранение - один из самых распространенных видов услуг, как в гражданском обороте, так и в предпринимательской практике. В конечном счете, он имеет своей целью предотвращение порчи и хищения имущества. К услугам данного рода прибегают в равной степени и в целях удовлетворения индивидуально-бытовых нужд, начиная от зрителя, сдающего верхнюю одежду при визите в театр, заканчивая пассажирами, оставляющими свой багаж в камере хранения, и в целях удовлетворения предпринимательских потребностей, связанных с перемещением материальных благ в гражданском обороте. И первым, и вторым необходимо в конечном итоге одно, а именно - уберечь и сохранить свое имущество.

В-третьих, выявлены права и обязанности сторон по договору хранения. «Реальный» договор предполагает возникновение прав и обязательств по факту передачи непосредственно имущества. «Консенсуальный» договор предполагает возникновение существенных условий, или заключения соглашения. В подобном соглашении фиксируется конкретный момент, когда хранитель исполняет согласованное обязательство. Основным обязательством хранителя выступает хранение имущества в течение срока, который был или не был согласован (согласно норме ст.889 ГК РФ). Следовательно, в первом случае хранитель

осуществляет хранение в пределах времени, указанного в договоре. Во второй правовой ситуации хранение осуществляется до востребования, когда поклажедатель не проявляет волеизъявления в прекращении соглашения и изъятии имущества у хранителя.

Правовой статус поклажедателя определяется его правомочиями и обязательствами. Взаимный и двусторонний характер договора хранения предполагает зеркальное отражение прав и обязательств сторон.

Особые виды соглашений по хранению выделяют для сторон дополнительные правомочия и обязательства. Их регламентация представлена в нормах отдельных законодательных актов. Это следует из специфики предмета и сторон в соглашении.

Кроме того, в ходе исследования были проанализированы вопросы ответственности сторон договора. Установлены следующие основания ответственности хранителя: Ответственность хранителя возникает по следующим основаниям: утрата, недостача, нанесение ущерба имуществу, когда присутствует вина; профессиональный хранитель отказывается от принятия на хранение имущества в течение срока, определённого условиями договора.

Законодатель разграничивает хранителей на субъекты, которые профессионально этим занимаются, или не имеют профессиональных компетенций. Законодатель устанавливает в этом дифференцировании величину ответственности.

Анализ судебной практики в применении соглашения о хранении подтверждает частоту привлечения к ответственности именно хранителя. Хранитель старается избегать ответственности, согласовывая соответствующее освобождение в договоре хранения. Тем не менее, подобные договоры противоречат правовым требованиям.

Особенности договора хранения не всегда принимаются во внимание в практической плоскости, предполагая детализацию законодательной регламентации. В частности, когда одна из сторон выступает в качестве

государственной, или муниципальной структуры, или хранение касается сферы таможенных отношений. Иначе говоря, присутствует специфика, касающаяся непосредственно услуги хранения, нуждающейся в правовой фиксации.

В итоге, нами были определены проблемы идентификации договора хранения, а также исследованы проблемы применения договора условного хранения, и сформулированы предложения по их решению.

Во-первых, по нашему мнению, объектом договора хранения не может выступать недвижимая вещь. В целях устранения неясностей, предлагаем ввести в Гражданский кодекс РФ ст. 886.1 в следующей редакции:

«На хранение могут быть переданы только движимые вещи (исключение - секвестр), в том числе, животные, растения, плоды, продукция, деньги, ценные бумаги, правоустанавливающие документы.

Хранение вещей, изъятых из оборота и ограниченных в обороте, не допускается».

Хранение вещей, определяемых родовыми признаками, именуется хранением с обезличением или иррегулярным (неправильным) хранением. Поскольку при таком хранении вещи одного поклажедателя смешиваются с вещами другого поклажедателя, возникает проблема определения того, кто является собственником переданных вещей.

Считаем, что определение, данное в ГК РФ, не совсем полное. Предлагаем изменить его следующим образом: По договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную, или вещь, которая будет в будущем передана, ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности.

Рассматриваемый договор может быть как возмездным, так и безвозмездным.

С учетом ранее сказанного, вместо «По договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности», предлагаем

следующую формулировку: «По договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную, или вещь, которая будет в будущем передана, ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности, а поклажедатель обязуется уплатить хранителю вознаграждение и возместить расходы по хранению, если иное не вытекает из существа или условий специального договора хранения».

Во-вторых, специфические признаки договора счета эскроу обуславливают необходимость его специального правового регулирования. Тем не менее, учитывая родовую принадлежность данного договора к договору номинального счета, за пределами рассчитанных на специфику договора счета эскроу специальных правил применению подлежат общие положения о договоре номинального счета (в частности, п. 1, 2, 3 ст. 860.2 ГК РФ - правила о форме договора номинального счета). В неурегулированной общими положениями о номинальном счете части к отношениям, возникающим между сторонами в связи с открытием счета эскроу, его обслуживанием и закрытием, подлежат применению положения о банковском счете.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамцева Е.Л., Боуш К.С., Теоретические проблемы договора хранения и подряда//Академический вестник. - 2010. - № 3.- С. 56-62.
2. Анненков К. Система Русского гражданского права. Т. 4. СПб.: Питер, 2020 (по изд. 1904 г.). – 495 с.
3. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22 января 2019 г. № 33-612/2019 // Доступ из справоч.прав. сист. КонсультантПлюс.
4. Ахметова Г.З. Система институтов российского договорного права: единство, дифференциация, взаимодействие: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017. С. 127.
5. Баскакова И.В. Договор счета эскроу: отдельные вопросы правоприменения // Военное право. 2018. N 3. С. 116 – 121
6. Батяев А.А., Бобкова О.В. 1001 договор на все случаи бизнеса. М.: ООО «ИД РАВНОВЕСИЕ», 2020. 542 с.
7. Белов В.А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 т. Том 2 / В.А. Белов; ответственный редактор В.А. Белов. - 2-е изд., стер. - Москва : Издательство Юрайт, 2019. - 311 с.
8. Белов В. А. Занимательная цивилистика в 3 кн. Книга 2 : учебное пособие для вузов / В. А. Белов. - 2-е изд., стер. - Москва : Издательство Юрайт, 2019. - 126 с.
9. Брагинский М.И. Договор хранения. - М., 2013. - С. 36.
10. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд. испр. и доп. М.: Статут, 2002. Кн. 3. 1055 с.
11. Васькин В.В. Возмещение убытков в гражданско-правовых обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1972.
12. Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт Содружества Независимых Государств. Часть первая

(Принят в г. Санкт-Петербурге 29.10.1994 на 5-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1995. № 6. С. 3 - 192.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. N 5. Ст. 410.

15. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2020. - 543 с. -

16. Гражданское право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для среднего профессионального образования / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2019 - 1890 с.

17. Гражданское право: учебник : в 3 т. Т. 2 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2017. - 880 с

18. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. С.А. Степанова. - 2-е изд., перераб. И доп. - Москва: Проспект, 2018. Т. 2. - 439 с.

19. Гражданское право в 4-х томах под ред. Суханова Е.А. 2-е изд., перераб. и доп. Том 2. - М., 2014. - С. 42.

20. Груздев В.В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву. - М., 2014. - 324с.

21. Демидова Л.И. Судебная практика по вопросу ответственности сторон в договоре хранения // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 5. С.25-28.

22. Дубнова Д.К. Правовая природа договора счета эскроу // Юрист. 2018. N 2. С. 31
23. Елтовский В. Хранить и актуализировать - в России // ЭЖ-Юрист, 2015, № 38 - С. 122.
24. Еремичев И., Новокшонова Н. Главное при хранении - договориться. История вопроса // Закон. 2021. № 3. - С. 17.
25. Ерохина М.Г. Новое в законодательстве: счета эскроу // Власть закона. 2014. N 4. С. 94
26. Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета: монография. М.: Проспект, 2018. С. 278.
27. Закон РФ от 11.03.1992 N 2487-1 (ред. от 11.06.2021) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. N 100. 30.04.1992.
28. Законы 12 таблиц // Памятники римского гражданского права: Законы 12 таблиц, Институции Гая, Дигесты Юстиниана. - М., 2020. - С.12
29. Иоффе О.С. Обязательное право. М.: Юрист, 2018 (по изд. 1975 г.). - 696 с.
30. Козыревская А.С. Правовое регулирование ответственности сторон по договору хранения / А.С. Козыревская // Закон. Право. Государство. – 2016. – № 2(10). – С. 180-183.
31. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
32. Котелевская А.А. Договор складского хранения и особенности правовой природы складских свидетельств // Журнал российского права. - 2016. - № 3(111). - С. 95-104.
33. Моргачева М.Е. Правовые различия конструкции договора эскроу и его аналогов по праву России // Вестник арбитражной практики. 2015. N 2. С. 23

34. Неверов О.Г. Товарораспорядительные документы. М.: Проспект, 2020. 182 с.
35. Овсиенко В.В. Проблемы возмещения убытков в хозяйственном праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Харьков, 1972.
36. Определение ВАС РФ от 23.07.2012 N ВАС-9042/12 по делу N А57-11681/2011 // Документ опубликован не был. – Доступ из справоч.-правов. сист. «КонсультантПлюс».
37. Определение Верховного Суда РФ от 05.10.2021 N 304-ЭС21-13769 // Доступ из справоч.-прав. сист. КонсультантПлюс.
38. Отчет о деятельности арбитражных судов общей юрисдикции за 2020 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Osnovnye_oper_pokazateli_2020.xls (дата обращения: 07.02.2022)
39. Подопригова А.А. Основы римского гражданского права: Учебное пособие. - Киев, 2014. - С.156.
40. Политова Е.В. Права и обязанности сторон договора хранения / Е.В. Политова // Аллея науки. – 2019. – Т. 2. – № 11(38). – С. 451-457.
41. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.08.2018 N Ф01-3094/2018 по делу N А29-15887/2017 // Доступ из справоч.прав. сист. КонсультантПлюс.
42. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.07.2021 N Ф04-2251/2021 // Доступ из справоч.-прав. сист. КонсультантПлюс.
43. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.05.2015 N Ф05-5320/2015 по делу N А40-60086/14 // Доступ из справоч.-прав. сист. КонсультантПлюс.
44. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.03.2021 N Ф06-70093/2020 по делу N А65-3759/2020 // Доступ из справоч.прав. сист. КонсультантПлюс.

45. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 февраля 2015 г. по делу № А56-68331/2013. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/dgzdF8TaNHo4/> (дата обращения: 20.03.2022).

46. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 января 2020 г. по делу № А56-56159/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/zdF7o4TaN/> (дата обращения: 20.03.2022).

47. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2021 N 08АП-14501/2020 по делу N А81-6466/2020 // Доступ из справоч.-прав. сист. КонсультантПлюс.

48. Постановление Правительства РФ от 06.02.2003 N 72 (ред. от 14.05.2013) «Об утверждении Правил оказания услуг по перевозке пассажиров, багажа, грузов для личных (бытовых) нужд на внутреннем водном транспорте» // Собрание законодательства РФ. 17.02.2003. N 7. Ст. 646.

49. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.04.2013 N 15945/12 по делу N А51-10366/2011 // Документ опубликован не был. – Доступ из справоч.-правов. сист. «КонсультантПлюс».

50. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2020 N 15АП-12913/2020 по делу N А53-1430/2020 // Доступ из справоч.-прав. сист. КонсультантПлюс.

51. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 15.11.2007 по делу N А55-2513/2007-33 // Доступ из справоч.-прав. сист. КонсультантПлюс.

52. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.04.2007 по делу N А21-10342/2005 // Доступ из справоч.прав. сист. КонсультантПлюс.

53. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 03.02.2010 N Ф10-5881/2009 // Доступ из справоч.-прав. сист. КонсультантПлюс.

54. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 7 февраля 2019 г. № А62- 279/2018 // Доступ из справоч.прав. сист. КонсультантПлюс.
55. Пугинский Б.И. Коммерческое право. М.: Юрайт, - 2020. - 314 с.
56. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 12 декабря 2019 г. по делу N А57-26814/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из справоч.-правов. сист. «КонсультантПлюс».
57. Римское частное право: Учебник/ Под. ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. - М., 2013. - 411с.
58. Савина С.В. Новеллы правового регулирования отношений по участию в долевом строительстве: дополнительные ограничения, новые возможности или компромисс // Закон. 2017. N 1. С. 136 - 146.
59. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: В 8 т. Т. V / Пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. - М.: Статут, 2017 - 14с.
60. Синайский В.И. Русское гражданское право. Вып. 11. - Киев, 1915. - С. 55.
61. Соколов Ю.В. Договор хранения вещей в ломбарде как часть залоговой сделки в отношении вещи, передаваемой в залог в ломбарде // Вестник ГУУ. 2014. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-hraneniya-veschey-v-lombarde-kak-chast-zalogovoy-sdelki-v-otnoshenii-veschi-predavaemoj-v-zalog-v-lombarde> (дата обращения: 18.03.2022).
62. Терехова Л.Н. Все о договоре хранения / Подготовлено для системы КонсультантПлюс, 2013.
63. Умархаджиева С.Р. Частное право в истории развития договора хранения // Вестник Чеченского государственного университета. №1 (37). 2020. С. 136-140.
64. Федеральный закон от 14.04.1999 N 77-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «О ведомственной охране» // Российская газета. N 75. 20.04.1999.

65. Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. N 292. 31.12.2004.

66. Федоров Н.С. Ответственность сторон по договору складского хранения / Н.С. Федоров // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития: сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях, Пермь, 08 апреля 2017 года. – Пермь: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2017. – С. 132-135.

67. Хамов А.Ю. Счет эскроу как способ защиты прав участников долевого строительства // Юрист. 2019. N 4. С. 57.

68. Хоткевич А. О договоре покладажи между частными лицами или отдаче и приёме их на сохранение движимого // Университетские известия. 1876. Отд. II. № 3. - С. 195

69. Цыбуленко З.И. Обязательства хранения в советском гражданском праве. - Саратов: СГУ, 1980. - 141 с.

70. Эрделевский А.М. Договор номинального счета и договор счета эскроу // Хозяйство и право. 2014. N 11 (454). С. 86.

71. Яхонтов Р.Н. Договор хранения. История вопроса / Р. Н. Яхонтов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 4(36). – С. 145-150.